

Серия «ПОЗИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ
или ЖЕНСКАЯ ГЛУПОСТЬ»

~ 2 ~

Цем черт не шутит

ТАТЬЯНА КАЗАКОВА

Женский детектив

18+

Татьяна Казакова

Чем чёрт не шутит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64190963

SelfPub; 2025

Аннотация

Ну вот как можно жить, если твои дни похожи друг на друга, как близнецы? Как можно проводить свое свободное время, если тебе нечем заняться, а вокруг тебя нет ни одного интересного дела?

Конечно, нужно что-нибудь придумать! Вот Птичка и загорелась идеей открыть клуб для женщин и даже уже подыскала подходящее помещение. Старый заброшенный особняк в два этажа как нельзя лучше подходит для этой затеи, в которую Птичка вовлекает и своих подруг.

И, конечно же, вокруг этого особняка уже начинают закручиваться тайны и интриги, которые так и хочется распутать.

Отправьтесь вместе с героинями в новые увлекательные приключения, позвольте этой книге разнообразить вашу жизнь.

«Чем черт не шутит» – это вторая книга в серии иронических детективов «Позитивное мышление или женская глупость».

Иллюстратор обложки – Анастасия Книжонок

Серия книг:

Ничего себе пошутила

Чем черт не шутит

Выстрел по фотографии

Украшение для женщин

Опасное сходство

Отдых с приключением

Татьяна Казакова

Чем чёрт не шутит

Книга вторая

Серия женских ироничных детективов

Позитивное мышление или женская глупость

Неужели прошло два года? Опять лето, а кажется, что это было только вчера. Наша свадьба...

Сумасшедший дом, а не свадьба. Мы с Наташкой в длинных белых платьях стоим

внизу у лифта и не можем выйти из подъезда, потому что наши полоумные бабки во

главе с Марьей Степановной понастроили баррикад из лавочек и требовали выкуп у женихов.

Петька истошным голосом орал – Мама! Дай денег! – А мой Саша кричал – Сколько надо? – ему в ответ – Торгуйся!

В ЗАГС опаздываем!

Мы с Наташкой уже задрали юбки и готовы были лезть на баррикады, когда они, наконец, договорились. Получив вожделенные бутылки, конфеты и деньги, быстро освободили проход, мы вышли на всеобщее обозрение и постояли

несколько минут, дав возможность окружающим восхищаться нашей красотой и нарядами. Народу перед домом собралось немало, почти все наши одноклассники, соседи и просто прохожие.

Нас посыпали рисом, еще какой-то ерундой, выкрикивали пожелания и разные глупости.

Женихи проявляли нетерпение, но нам не хотелось уходить, когда еще представится такой случай покрасоваться.

– Все! Хорош! – не выдержал Петька, – или один уеду! – Саша тоже занервничал. Пришлось подчиниться, и мы, с сожалением покинув зрителей, полезли в машину.

– Сколько денег дали? – поинтересовалась Наташка. Услышав ответ, жутко возмутилась. – Мы что, так дешево стоим?

Но, сколько мы стоим, выяснять было некогда, и так опаздывали. В ЗАГСЕ все было как в тумане, помню только, что вместо Мендельсона нам сыграли «Семь сорок», и еще бесконечные поцелуи, и поздравления со всех сторон.

В ресторане вроде немного успокоились, но только первые полчаса, а потом такое началось, как будто все обезумели от счастья. Илья Алексеевич кричал мне «Абрам!» Люся, мамусик, Наташкина мать, тетя Катя и Сашина мама, Анна Александровна исполнили канкан. Петькины родители сплясали «цыганочку» и, в довершении всего, Лариска предложила спеть «Коробочку». Когда затянули дурными голосами про купца с товаром, мы с Сашей тихо смылись. Юра нас

ждал в машине. Чемоданы мы заранее положили в багажник. Единственно, что не учли – не переоделись. Можно себе представить, какой фурор мы произвели своим появлением в аэропорту. Невеста в длинном белом платье и жених в смокинге. На нас показывали пальцами, улыбались и поздравляли. Все было очень мило и трогательно, я чуть не прослезилась. Но для путешествия все-таки пришлось переодеться.

А потом у нас было настоящее свадебное путешествие. Наш медовый месяц, вернее неделя. На больший срок Саша не смог поехать, но обещал, что в ноябре мы съездим в Грецию или Испанию, а пока мы летим в Лондон.

В самолете, пока Саша дремал, уткнувшись носом мне в плечо, вспоминала, как познакомилась его родителями, как дрожала от страха, тем более что Саши рядом не было, некому было поддержать. В голове крутилась сцена знакомства с родителями Кирилла. А вдруг и Сашины родители окажутся такими же. Но с первой минуты, как только их увидела, поняла, что они совершенно другие люди. Интеллигентные. Милые и простые. Сразу стало легко и свободно.

Чувствовала себя как дома и даже лучше. Никто не одергивал. Не делал замечаний. За мной ухаживали как за принцессой. Анна Александровна показала мне Петербург и ходила со мной по магазинам. Надо сказать, вкус у нее был безупречный. И еще она носила шляпки. Среди наших знакомых никто не носил шляп. К сожалению, не было этого умения, потому что шляпку надо именно уметь носить. Многим

женщинам идут шляпы, но, когда их надевают, получается голова отдельно, а шляпа сама по себе. Казалось бы, чего там уметь – нацепил и пошел, но не тут-то было. В чем фокус, я не поняла, поэтому шляпки не носила. А на моей будущей свекрови все выглядело гармонично. Сашин отец, Николай Алексеевич оказался весьма представительным мужчиной. Интеллигентный, остроумный рассказчик и к тому же настоящий патриот своего города. Когда мы все вместе поехали в Эрмитаж, он так интересно рассказывал о его шедеврах, что многие посетители бросили своих экскурсоводов и присоединились к нам.

Свою жену Николай Алексеевич называл нежно «Аннушка», а она его ласково «Коленька». Их отношения друг к другу мне очень понравились, и я подумала тогда, хорошо бы и у нас с Сашей были такие же. На третий день моего пребывания в Питере, после утренней пробежки по магазинам, Анна Александровна сказала мне, что сегодня надо съездить в их загородный дом, навестить ее свекровь, Ольгу Андреевну. Я удивилась, про бабушку Саша даже не упоминал и еще мне показалось, что она слегка занервничала, когда упомянула про Ольгу Андреевну. «Боится она ее, что ли», – подумала я тогда

– Это чья мама? – уточнила на всякий случай, так как совершенно не разбираюсь, кто кому и кем приходится.

– Николая Алексеевича

– Выходит, вы мне тоже свекровь?

– Выходит, так, – засмеялась она и, слегка смешавшись, добавила, – Светочка, хочу тебя предупредить, что моя свекровь довольно вздорная особа. Если тебе что-то покажется обидным, ты уж не бери близко к сердцу. Хорошо? – Я согласно кивнула, хотя мне показалось это странным, и все-таки спросила

– А к вам она хорошо относится?

– Сейчас нормально, а в начале ... Понимаешь, она из дворянской семьи

– Как здорово! – перебила я.

– Возможно, – продолжала она, – но Ольга Андреевна очень этим кичится, – по ее тону я сделала вывод, что моя будущая свекровь недолюбливает свою теперешнюю. – Всех остальных считает плебеями и меня в том числе. – Видя мое удивление, рассмеялась.

– Я же не дворянка. Мои родители были обыкновенными инженерами, приехавшим в Петербург из Сибири. Они рано ушли из жизни, я осталась здесь одна. Когда Коленька привел меня знакомиться со своей матерью, она устроила настоящий допрос, причем говорила исключительно на французском. Я в то время как раз закончила институт иностранных языков. Основной был французский, на котором в то время никто не разговаривал, так, что я могла ей достойно ответить. Это сыграло решающую роль, она согласилась на наш брак.

– А если бы не согласилась, Николай Алексеевич не же-

нился бы на Вас?

– Женился бы, конечно, но отношения с матерью были бы испорчены, и это отравляло бы нам жизнь. Вам ее благословение не нужно, но мы будем делать вид, что это очень важно. Ты сможешь?

– Конечно! Что надо делать? – с энтузиазмом откликнулась я.

– Французский за два часа не выучишь, а названия нескольких блюд запомнить можно. Попробуем?

– Легко, – самонадеянно заявила я. – Моя мама очень любит готовить и у нее полно всяких книг по кулинарии. Мы с девчонками обожали читать «Французскую кухню», в основном из-за красивых названий. Однажды даже сделали соус «Нантюа». Мамусик чуть в обморок не грохнулась от беспорядка, который мы устроили на кухне, но соус похвалила, вкусно получилось.

– Тогда не будем зря тратить время, а начнем одеваться – предложила Анна Александровна.

– Я так понимаю, джинсы на сегодня отменяются?

– Ты угадала

Через полчаса Аннушка вышла из спальни. Я обалдела. Она была просто сногшибательна. Белый хлопковый костюм с красной отделкой, красные туфли, красная сумка и белая шляпка. Вроде ничего особенного, но смотрелось просто классно. Я тоже не ударила в грязь лицом, шифоновое платье, цвета топленого молока, коричневые босоножки и

итальянская сумка под плетеную соломку составили мой наряд. Аннушка осталась довольна и похвалила мой вкус, но посоветовала надеть шляпку, а так как в моем гардеробу таковой не нашлось, предложила мне свою, подходящую по цвету. Я почувствовала себя полной дурой, когда нацепила ее, хотела уже снять, но в это время за нами пришел Николай Алексеевич, который сразу же оценил и похвалил наши туалеты.

– Вы такие красавицы, я теперь буду волноваться всю дорогу, как бы не украли, – смеялся он, усаживая нас в машину. Всю дорогу он шутил и делал нам комплименты, мы веселились и не заметили, как доехали.

– Как красиво! – не удержалась я, увидев гладь залива. Сразу захотелось искупаться. Дорога резко повернула от залива и пошла через сосновый лес.

– Ну вот, и приехали – сказал через несколько минут Николай Алексеевич, когда мы притормозили у кованой калитки. Там нас поджидала красивая девушка, правда несколько бледненькая.

– Верочка! Как я рада тебя видеть. Мы и не знали, что ты у бабушки, – Аннушка и Николай Алексеевич расцеловались с Верочкой и представили ей меня.

– Это Светлана, Сашина невеста из Москвы. – Верочка бросила в мою сторону совсем недружелюбный взгляд и фыркнула презрительно

– Москвичка? Но это невозможно. Все Сашины фанта-

зии, – отвернулась и быстро пошла к дому. Я стала переваривать услышанное. Интересно, что это за Вера-холера? Откуда она взялась? И что значит фраза «Это невозможно»? Что невозможно? Но придумать ответ не успела, навстречу нам уже спешила старушка «божий одуванчик»

– *Charme de vous voir. Je suis tres contenre de vous* – она подошла поближе и я увидела худенькую очень подвижную бабульку в голубом костюме, в соломенной шляпке и кружевных перчатках. Перчатки повергли меня в шок, шляпку я кое-как переварила, но перчатки... Кружевные перчатки я не напялю даже под дулом пистолета.

– *Maman*, пожалуйста, давайте говорить по-русски, наша гостья не понимает по-французски. Позволь тебе представить – это Светлана, невеста нашего Саши. Она специально приехала из Москвы, чтобы познакомиться с нами.

Ольга Андреевна посмотрела на меня с жалостью и тихо сказала – *a Moscou on se croit a la campagne. Nest-ce-pas?* (Москва похожа на деревню, не правда ли?). Я похлопала глазами, и так как от меня ожидали ответа, сказала – *Ouy* –

Старушка милостиво кивнула в знак одобрения и пригласила всех в *salon*, я так поняла, в гостиную. Ну и ну, что же дальше-то будет? А дальше она стала делать вид, что не замечает мое присутствие, правда, говорила по-русски, изредка вставляя французские словечки. Обращалась исключительно к бледной Вере. Аннушка взглядом меня подбадривала и показывала на часы, вроде «потерпи немного».

– Чем нас сегодня угощают? – спросил Николай Алексеевич.

– Суп а ля льежуаз, рулеты, а ля шанделер и пот-о-фе. Верочка сделала к нему отличный «бешамель» Ольга Андреевна с нежностью посмотрела на нее. Я, не выдержав, решила хоть чем-нибудь уесть эту Верочку-Холерочку.

– Как!? Просто бешамель? – Все повернулись в мою сторону.

– Знаете, просто бешамель сейчас никто не делает. К Пот-о-фе (это единственное, что я запомнила) больше подходит соус «Нантюа» – гордо оглядев присутствующих, заметила, что Ольга Андреевна растерялась. «Ага, уела старушку». – Я могу быстренько это исправить, тем более что «Нантюа» готовится на основе «Бешамель». Где тут у вас камбуз? – я важно продефилировала через гостиную на кухню. «Черт, почему я ляпнула «камбуз»? Вроде, это морской жаргон. Ну и ладно».

За мной тут же пришла Аннушка. Она нашла необходимые продукты. Хорошо, что нашлись замороженные креветки, они были самым важным компонентом для соуса, но, если бы не нашлись, я бы еще туда что-нибудь вляпала. Надо не бояться экспериментировать. Я и не боялась. Подумаешь? Не получится «Нантюа», зато Верочкин «Бешамель» испорчу. В крайнем случае, и с горчицей поедят. Кстати, неплохо бы выяснить, к чему я соус делаю. Аннушка объяснила мне, что «Пот-о-фе» – это окорок, рулеты «А ля Шанделер» –

блинчики с ветчиной, а суп с красивым названием «а ля Лежуаз», просто картофельный суп с помидорами и луком пореем. Мой соус получился неожиданно вкусным. Мы сели за стол. Начали с легкой закуски, так, ничего особенного, обычная нарезка и овощи. Потом Аннушка принесла суп в красивой фарфоровой супнице, обалдеть – не встать. У нас тоже в сервизе есть супница, но я не помню, чтобы мамуля хоть раз ее использовала по назначению. Если намечался большой сбор гостей, в нее, обычно клали фрукты или резали салат. Вкус у супа был своеобразный, видимо, из-за лука порея, но, в общем, неплохо. С рулетиками покончили очень быстро, вкусные рулетики оказались. Наконец Аннушка принесла этот самый «пот-о-фе» и мой соус.

– Надеюсь, ни у кого нет аллергии на креветки? – осведомилась я, взяв солидный кусок мяса, – тогда не стесняйтесь, – и полила его соусом. Кто-то хмыкнул, но, обведя присутствующих взглядом, улыбок не обнаружила.

– Vou ops (ну, ну) – пробормотала себе под нос бабуля.

– Однако, я вам скажу, это нечто. Правда, Аннушка? – сказал Николай Александрович, попробовав мой соус.

– А тебе, татап, понравился? – обратился он к Ольге Андреевне. Она прожевала, помолчала и, наконец, выдала – Charmant

А вот Вера не разделяла общего мнения и сбледнула еще больше. Что же она так бледнеет, даже страшно. После обеда Николай Алексеевич прилег на террасе, а нам предложи-

ли пройти в беседку saouons (поговорить). Ольга Андреевна стала подробно расспрашивать Аннушку о последней поездке, о каких-то родственниках и знакомых. Верочка не отставала, так и сыпала вопросами, она оживилась, порозовела и очень похорошела, просто красавица, но меня явно игнорировала, стараясь даже не смотреть в мою сторону. Мне стало скучно слушать про дядю Лешу и тетю Любу, про Шурочку, Лерочку и еще про каких-то незнакомых людей, и я стала откровенно зевать. Заметив это, бабушка резко оборвала Верочку и обратилась ко мне с расспросами: кто мои родители, где я училась, где работала, как познакомилась с Сашей. Я все честно рассказала, решив, что терять все равно нечего. Сказала, как вначале приняла Сашу за водителя, как долго он морочил мне голову и как потом выяснилось, кто он такой, на самом деле. В конце они стали хохотать, даже Верочка снизошла до бледной улыбки. На прощание бабуля похлопала меня по щеке

– Молодец, девочка! Ты мне нравишься.

Ну, Слава Богу!

Почему-то об этом я вспомнила именно в самолете. Между прочим, Саша меня даже не спросил, как прошел этот визит, хотя знал, какое значение придают этому его родственники.

Вообще-то, нам до свадьбы и поговорить-то толком было некогда. Во-первых, мы с девчонками пристраивали свои деньги. Разделили их на три части: мне, Наташке и Ларис-

ке, правда, девчонки настояли, чтобы большую часть я взяла себе.

Лариска долго пыталась нам втолковать, как выгоднее вложить деньги, объяснила, что неразумно их класть в один банк. Мы стали носиться по Москве, выискивая солидные банки, ориентируясь, в основном, на красивых, звучных названий. То, что предлагали мы с Наташкой, Лариска категорически отвергала. Мы не соглашались, спорили и орали до хрипоты. В конце концов, она послала нас к черту, сказав, что, как хотите, так и поступайте. В итоге часть денег мы положили в Сашин банк, а остальные разместили еще в двух.

Про деньги нашим мужьям пришлось рассказать, но они не знали их количества, а мы и не афишировали. Ведь должна же быть у женщины какая-нибудь тайна, вот и пусть будет эта. Так, что мужчины были уверены, что все деньги лежат в банке у Саши. Конечно, мы сразу взяли энное количество на самое необходимое. Девчонки дали часть денег своим мужьям, чтобы те смогли открыть автомобильный салон, о котором в последнее время только и говорили. Ну, и еще некоторую сумму мы отдали своим родным. Много было нельзя, и так начались расспросы, откуда, почему столько много, кто да что. Не знаю, что там наплели девчонки, мне было проще. У меня муж был банкир. Сказала, что он всем просто делает подарки. Мои родственники просто с обожанием смотрели на него, внимали каждому его слову. Он наивно удивлялся – Надо же! Я полюбил твоих родственников, как своих. Они

такие замечательные! – Я только загадочно улыбалась.

А потом его родители знакомились с моими, то есть, в начале с мамулей и Раймондо, а потом уже с папой и тетей Рае. Папуля постарел, похудел и выглядел больным. Я чуть не разревелась, когда увидела его. А тетя Рая, болезни которой папа перечислял полчаса, наоборот, прямо расцвела. За папулей ухаживала с прежним рвением и любовью. Он принимал это с благодарностью, но несколько раз я заметила, с какой тоской он смотрел на маму, которая общалась с ним, как со своим приятелем и была совершенно безмятежна. После нашей свадьбы папа с тетей Раей сразу уехали, так, что, когда мы вернулись из Лондона, их уже не было.

В Лондон я влюбилась с первой минуты. Если бы мне предложили здесь жить, ни минуты бы не раздумывала. Раньше я мечтала о Париже, особенно после чтения Бальзака, Дюма, Гюго и Мопассана. Мне казалось, я с ума сойду от счастья, если попаду туда. Теперь-то у меня есть такая возможность. Может после посещения Парижа, я тоже скажу, что лучше города нет. Но сейчас я без ума от Лондона.

Саша сказал, что если хочешь лучше узнать город, в нем надо потеряться, а потеряться в Лондоне можно запросто, в нем нет параллельных улиц. Идея показалась заманчивой, и мы, изучая карту города, наугад выбрали район, не очень далеко расположенный от центра. Туда мы доехали на такси. Район немного напомнил Сретенку с ее переулками и про-

ходными дворами. Договорившись встретиться у Биг-Бена в два часа, мы разошлись.

Поначалу мне было страшновато ходить одной. В голову закралось подозрение, что Саша специально все придумал, чтобы не ходить со мной по магазинам, но потом я даже обрадовалась этому, можно было заходить в любой магазинчик, никто рядом не будет стонать, смотреть нетерпеливо на часы и корчить недовольную мину. Можно поболтать с продавцом, не рискуя вызвать чье-либо недовольство. Так, что я насладились на всю катушку.

Примерно через час поняла, что жутко устала и подумала, что неплохо бы зайти куда-нибудь перекусить и отдохнуть. Оглядевшись, обнаружила совсем рядом кафе, но догадаться об этом можно было только по вывеске, снаружи оно напоминало сарай. Но внутри оказалось довольно помпезно, и я даже немного оробела.

Проблем с английским у меня не было. Я довольно сносно говорила, правда, понимала гораздо хуже. Сев за столик у окна и пристроив свои пакеты с покупками, заказала какой-то фирменный пудинг. Всю жизнь мечтала попробовать пудинг, особенно после Диккенса. У него постоянно все едят пудинг и пьют эль. Мамуля объяснила, что эль – это сорт пива, и интерес к нему сразу пропал, только вызывало удивление, почему его дают детям, а вот пудинг мамусик готовить отказалась наотрез, сказав, что это жуткая гадость и вообще английская кухня невкусная.

Наконец долгожданный пудинг поставили передо мной. С нежной корочкой, политый розовым сиропом. Попробовав его, я поняла, как не права была мамуля. Это очень вкусно. Пока я наслаждалась едой, ко мне под села женщина с бокалом вина. Мы разговорились. Она спросила, есть ли у меня подруга.

– Целых две, – ответила я и тоже заказала вино.

В это время за окном наметилось какое-то движение. Показалась толпа с плакатами. «Демонстрация, что ли» – подумала я. Моя собеседница предложила присоединиться к ним. Несколько женщин, находившихся в кафе, выбежали на улицу и смешались с толпой. Я никогда раньше ничего не демонстрировала и засомневалась, нужно ли мне туда идти.

– В какую сторону они идут? Мне надо к Биг Бену. – Женщина радостно закивала, и мне ничего не оставалось, как быстро расплатиться, схватить свои пакеты и присоединиться к демонстрантам. Кстати, в толпе почему-то были одни женщины.

– Чего они хотят? – попыталась я выяснить.

– Они борются за свои права, – так, во всяком случае, я поняла.

Мне это понравилось. Конечно, у женщин должны быть свои права, и вскоре я тоже очень азартно стала выкрикивать какие-то лозунги, плохо понимая их смысл. Вначале мне было весело идти в толпе и что-то там выкрикивать, некоторые

даже пели песни, но все шло налегке, некоторые с плакатами, только я одна, обвешанная сумками, как новогодняя елочка игрушками.

Через некоторое время мне это порядком надоело, тем более что я устала. Когда я, наконец, увидела Сашу, счастьем моему не было предела.

– Сашенька! Я здесь! – Закричала я и помахала пакетом. Тут нас стали снимать на камеру, и я немного задержалась. Сказала – «Чиз» и изобразила милую улыбку. Одна женщина меня обняла и тоже улыбнулась. Саша подлетел и с непонятной злостью выдернул меня из толпы.

– Ты что? С ума сошла? – орал он.

– Что ты нервничаешь? – пыталась его успокоить.

Но тут нас окружили демонстрантки и стали меня тянуть обратно, а Сашу отталкивали и даже попытались ударить. Саша отбивался, я стала помогать ему, размахивая пакетами, не понимая, чего от нас хотят эти ненормальные. В это время подъехали полицейские и нас благополучно доставили в участок.

После долгих объяснений оказалось, что это была демонстрация лесбиянок. Я чуть в обморок не хлопнулась, когда поняла, в чем дело. Наконец, выяснили, что я не лесбиянка, что попала туда по недоразумению, посмеялись и отпустили, пригрозив на прощание, что если еще где-нибудь буду замечена, меня депортируют из страны. Саша со мной не разговаривал и был обижен, на что – непонятно.

Ну попала я по глупости в дурацкое положение, сама же и пострадала, но все же обошлось. Оказывается, не все. Вечером я увидела себя с экрана телевизора.

– Это ни в какие ворота не лезет! – заорал Саша при виде моей сияющей физиономии.

– Полное безобразие! Смотри, какая я там толстая, на два размера толще!

А когда мой снимок появился, в газете Саша вообще разозлился. И совершенно напрасно, фотография была отличная, я так хорошо получилась, просто как артистка. Втихаря, чтобы его лишний раз не раздражать, купила несколько номеров этой газеты. Покажу девчонкам и родственникам, папе можно послать – пусть за дочурку порадуется.

Потом мы помирились и договорились больше не теряться. Теперь вместе гуляли по Лондону, наслаждаясь его красотой. Лондон – это город-сад. Меня удивили пальмы и магнолии, вот уж никак не ожидала их здесь увидеть, а японская сакура просто поразила. Конечно, посетили Тауэр, где бифитеры, которые его сторожат, проводили экскурсии. А позже они кормили мясом воронов.

Оказывается, по легенде вороны отвечают за благополучие города. Если улетят, город погибнет. Еще мы были в музее мадам Тюссо, где я фотографировалась со всеми знаменитостями. Потом мне захотелось покататься на катере по Темзе, Саша возражал, но я уговорила его, сказав, что с реки вид будет восхитительный. Полюбоваться видом мне не

удалось, так как на реке был жуткий ветер, и приходилось все время держаться за голову, чтобы сохранить прическу. В довершении всего юноша, который управлял катером, зазевавшись на мою неземную красоту, въехал в опору моста. Среди пассажиров началась паника, но все кончилось благополучно, отделались небольшими ушибами. А вечером мы чуть не попали под автобус, потому что по привычке посмотрели сначала налево, совершенно забыв, что движение в Англии левостороннее. Хорошо, хоть автобус во время затормозил, вот, если бы не успел, пришлось бы нам возвращаться на костылях, а может, на носилках, а может... Нет, не буду о грустном.

В Лондоне еще было много мест, куда хотелось поехать, но оставался всего один день, и мы решили, что скачки в Эскоте и Виндзорский замок мы посетим в следующий приезд, и в последний день я потащила Сашу на Кемден-Лок – это вроде «блошиного рынка». Много разных лавочек, где продаются разные безделушки, современные и совсем допотопные. Я торговалась со всеми подряд, просто ради интереса, и в итоге купила никому не нужную подставку для яйца и старинный утюг, ужасно тяжелый. Саша заявил, что утюг он в Москву не потащит. Я не стала его раздражать и сказала, что потащу его сама, а он понесет все остальное.

Вообще после этого похода мы так устали, что спорить, кто, что понесет, не было сил. За ужином чуть не заснули, кое-как собрали вещи и повалились замертво, попросив

портье нас разбудить.

На самолет мы не опоздали, покидали Лондон с сожалением, правда, сожалела только я, Саша просто рвался в Москву, и когда мы туда вернулись, целыми днями пропадал на работе. Я носилась по родственникам, раздавала подарки и сувениры. Вечерами мы с девчонками собирались на Ларискиной кухне и делились впечатлениями. Наташка с Петькой были в Египте. Им там очень понравилось, только жаловались на жару.

Потом мы провожали мамулю и Раймондо в Мексику. На замужество мамусик не решилась, ей больше нравится ходить «в невестах». Я дала ей приличную сумму денег, чтобы она не чувствовала себя зависимой. Она долго не хотела брать, потом спросила – Откуда? –

– Выиграла в казино, – ляпнула я.

– Ты что? Играешь в казино? На деньги?

– Мамуль, там все играют на деньги. Я была там всего один раз и сразу выиграла, просто повезло, – объяснила я, и, кажется, она поверила.

– А в какое казино ты ходила? – проявила интерес мамуля

– В «Кристалл», а что?

– Мне тоже хочется пойти. Всю жизнь об этом мечтала. Может, сагитирую Люсю пойти со мной, Раймондо все равно не согласится, он категорически против азартных игр. Даже странно.

А через два дня мне позвонила Люся и трагическим голо-

сом сообщила, что они ходили в казино, и мать там проигралась в пух и прах. – Она просила ничего тебе не говорить, так что не выдавай.

Уже в аэропорту, куда мы с Сашей поехали проводить мамулю и Раймондо, я отвела ее в сторону и дала ей еще денег. Она виновато на меня посмотрела

– Я так и знала, что Люся проболтается, но, знаешь, так было интересно, просто мне фатально не везло.

Мы дождались, когда они пройдут контроль, и уехали. Стало грустно. Ничего, я буду ей часто звонить, а она мне, и, потом, я могу в любое время к ней поехать, я же теперь богатая. Никак не могу привыкнуть к тому, что у меня много денег. Можно тратить их, не считая, можно хоть каждый день ходить в ресторан, можно купить себе самую шикарную шубу или машину. Можно не работать, что мы с девчонками и сделали.

После отъезда мамули надо было заняться квартирным вопросом. Мы с девчонками хотели жить, как и прежде в одном доме. Наши мужья были против, но так как заниматься этим вопросом у них все равно не было времени, им пришлось смириться.

Мы обратились в фирму по недвижимости, и вскоре нам предложили три квартиры в новом доме на Сретенском бульваре, вернее на улице Мархлевского. Квартиры стоили

безумно дорого, но мы могли себе это позволить, и к тому же они были замечательные. Потом какое-то время мы были заняты оформлением документов, потом ремонтом и покупкой мебели. А после новоселья мы затосковали и буквально не знали, чем себя занять.

Квартиры нам убирала одна женщина из нашего бывшего дома, Надежда Ивановна. Она приходила два раза в неделю. Готовили мы сами. Вот это был неприятный момент, потому что я не люблю готовить и не умею. Хорошо, что Саша, в общем-то, не привередлив, обхожусь полуфабрикатами или ходим в ресторан. Занять себя было абсолютно нечем, и я заскучала. В Наташке вдруг проснулся юный натуралист, она занялась экзотическими растениями, мы с Лариской решили не отставать, и скоро вся моя квартира стала напоминать ботанический сад.

Первое время мы тщательно за ними ухаживали, удобряли, поливали, опрыскивали, пересаживали, потом это стало надоедать, цветы стали болеть и чахнуть. Выжили самые стойкие, а мы записались в фитнес-клуб, но спортивные занятия надоели еще быстрее, как-то не увлекло.

Однажды, проводя приятно время в нашем любимом ресторанчике на Чистых прудах, Наташку вдруг осенило

– Девчонки, давайте что-нибудь откроем?

– В каком смысле? – откликнулись мы.

– Ну, можно магазин или салон красоты

– Да, ну – протянула Лариска, – Сейчас и магазинов, и

салонов хоть пруд пруди.

– Надо какой-нибудь интересный магазин открыть, – гнула свое Наташка и задумалась, наморщив лоб. Мы с Лариской терпеливо ждали, что она выдаст.

– Например, ювелирный магазин

– Видимо, продавец в тебя поселился навечно, – фыркнула Лариска, – я в принципе против торговли, хоть бы предложила что-нибудь оригинальное.

– Ну, придумай тогда сама. – Наташка обиженно замолчала.

– Слушайте, – начала я, – у меня идея. А что если открыть женский клуб?

– Это что такое? Какой клуб? – Девчонки озадачились.

– Я пока плохо представляю. Ну, такое место, где можно потрепаться, кофе выпить, получить совет.

– Это все можно сделать в любом кафе, – возразила Лариска.

– Придумала! – Воскликнула Наташка и даже вскочила. Все, кто сидел в зале, моментально повернулись в нашу сторону. Наташка села на место и уже спокойно продолжала – Птичка сказала «за советом»

– Ну, да, – недоумевали мы, – и что?

– А то, что мы откроем женский клуб с названием «Зайди за советом». Здорово? – и посмотрела на нас с гордостью.

– Идея мне нравится, название – нет. – Заявила Лариска. – И непонятно, кто придет за советом, и главное, к кому?

Но Наташка уже загорелась – Что значит к кому? К нам, конечно.

– Ну и что мы можем посоветовать? Среди нас нет ни психологов, ни юристов, – не соглашалась Лариска.

А у меня, между тем, перед глазами стояла картина – небольшой зал, разделенный условно на кабины, полумрак, тихая музыка, барная стойка. В каждой кабине сидят женщины и сплетничают. Нет! Почему обязательно сплетничают? Они отдыхают, пьют коктейли и ждут совета.

– Птичка! Очнись! – Окликнула меня Лариска.

– Девчонки, я придумала! – и поделилась, как я себе это представляю.

– Господи! Светка! Да это все антураж, а суть-то в чем? – с досадой спросила Лариска.

– Здесь же и ссуть, – вклинилась Наташка и заржала.

– С вами невозможно разговаривать, – Лариска схватила сумку, но Наташка ее удержала.

– Подожди, Ларис, давайте серьезно. Это будет женский клуб, куда можно просто придти пообщаться. Понимаете? Вот мы втроем, нам хорошо, а у многих женщин ни подруг, ни родных, или они не хотят с ними обсуждать свои проблемы, а тут не надо идти к врачу и юридическую консультацию, а просто придти в клуб и высказать наиболее болезненное постороннему человеку. А вообще, помощь психолога пригодилась бы. Наташка задумалась

– Я пойду на курсы по психологии, – предложила я, – меня

всегда привлекала эта наука.

– Курсы – это не институт, – изрекла Наташка, – но на первое время сойдет, а я буду администратором, а ты, – она обратилась к Лариске, – будешь вести бухгалтерию.

– Думаете, это так просто? – не унималась Лариска.

– Ну, что мы теряем, Ларис? – Уговаривала я, – в крайнем случае, только деньги. У нас их полно. Ну, что? Рискнем? – Но по Ларискиной роже видела, что она тоже загорелась. Уж больно идея была хорошая, хотя, может, и бредовая немного.

Домой я прилетела как на крыльях. Меня прямо распира-ло желанием поделиться с кем-нибудь нашей идеей. Конечно, сразу подумала о любимом муже и сразу позвонила, но не напрямую, а в приемную, чтобы не отрывать, если у него сейчас какая-нибудь встреча.

– Добрый день! Приемная господина Петровского, – зазвенел колокольчиком приятный молодой голос.

– Соедините, пожалуйста, с Александром Николаевичем, – попросила я.

– Александр Николаевич сейчас занят, – ответил колокольчик.

– Передайте ему, что это срочно. Это его жена, – несколько сухо сообщила я. Вот, черт, совсем забыла, что у него новая секретарша. Зинаида меня всегда узнавала. Зачем ей приспичило рожать? А новую я даже не видела. Голосок приятный, но наводит на грустные размышления.

– Алло! Света? – услышала недовольный Сашин голос. – Что случилось? – Желание поделиться сразу улетучилось.

– Просто хотела узнать, когда ты приедешь?

– Часа через два, – и повесил трубку. Мило! Вот так, выходи замуж! Обстирывай, наглаживай, вылизывай квартиру, готовь в поте лица, а тебе бросают небрежно «часа через два». Я не на шутку разозлилась. Звонок! Наверное, он пожалел, что так говорил со мной и будет извиняться.

– Птичка! Ты что делаешь? – очень радостно спросила Наташка. Конечно, ей хорошо. Петька порхает вокруг нее, как мотылек возле свечи.

– Ну что ты там вздыхаешь? – теребила Наташка.

– Просто взгрустнула. Слушай, зачем мы замуж вышли? Не знаешь?

– Вы что, поругались?

– Не успели, – мрачно заметила я, – но все впереди. Он мне сообщил, что будет через два часа. И еще у него в приемной колокольчик завелся.

– Причем здесь колокольчик? Совсем сбрендил? А знаешь, от чего?

– Ну сообщи, может, узнаю, – вздохнула я.

– От безделья! – изрекла Наташка и затараторила, – не зря нам идея пришла насчет клуба! Какая идея!? А? Гениальная! Значит так, кончай вздыхать и приходи к Лариске, мы все обсудим.

– А как же Петька? Он, что, не вьется вокруг тебя, как

мотылек у свечи? – В ответ тишина, пауза затянулась.

– Ты, конечно, здорово загнула насчет мотылька и свечи, но должна тебе сказать, что я всерьез опасаюсь за твою башку. В ней поселились не те мысли. А мотылек мой придет поздно. У них на работе пьянка. Ну все, чеши к Лариске!

Ладно, почешу. Как хорошая жена оставлю на плите ужин из полуфабрикатов, можно овощи помыть. Вроде все. И с чувством выполненного долга направилась к Лариске. Наташка была уже там.

Она по-хозяйски разложила на столе газеты, бумагу и ручки. Лариска, как и я, пребывала в миноре и не разделяла Наташкиного воодушевления. Та усердно что-то подчеркивала в газете и выписывала телефоны, оторвавшись на минуту, посмотрела нас с досадой.

– Пчела! Ты почему такая кислая? Ну эта, – кивнула на меня, – понятно. У нее колокольчик звенит. А у тебя что?

– Какой колокольчик? – Удивилась Лариска.

Я вздохнула и стала объяснять. – Помните, у Саши в приемной сидела Зинаида, так себе, ничего особенного. Ну вот, а теперь она вдруг надумала рожать и ушла в декрет. Сегодня звоню, а мне отвечает молодой голосок, очень мелодичный, как колокольчик и говорит, что директор занят, а Саша вообще буркнул два слова и повесил трубку. Вот и думай теперь, что хочешь.

– С тобой все ясно, – тоном следователя заключила Наташка и взглянула вопросительно на Лариску. Та вскинула

голову

– А мне надоело быть все время одной. Раньше он летал, я молчала, понимала – работа такая. А теперь что? Опять одна, последний раз от него вообще духами пахло какими-то сладенькими. Тьфу!

– Так, – протянула Наташка, – понятно. Заскучали вы, девки, и от нечего делать придумываете, черт знает, что. Вот я и говорю, пора делом заняться. Смотрите, я газет накупила, все про аренду и недвижимость. Думаю, лучше недвижимость покупать. Если прогорим, то хоть недвижимость останется.

– Ты права, – ожила Лариска. – Давайте недвижимость искать. – Каждая взяла себе по газете и стала выписывать понравившиеся объявления.

– Все, – потянулась Наташка, когда у нас уже глазки были в кучку, – оставим до завтра. Простившись с Лариской, мы разошлись по квартирам.

Дома я обнаружила свой ужин нетронутым, а Сашу спящим. Лежа рядом с ним, я думала, какая скука это замужество, и чего мы так замуж хотели выйти. Первые месяцы было весело. Мы ходили в гости к моим родственникам и друзьям, опять же моим, поскольку у него ни друзей, ни родных в Москве не было. Посмотрели все театральные премьеры, и сидели всегда на лучших местах. Часто видели известных артистов и один раз даже сидели рядом.

Я ощущала на себе восхищенные и завистливые взгляды

окружающих и просто млела от счастья. Но у Саши свободного времени становилось все меньше, а работы больше и походы в театры как-то сошли на нет.

Несколько раз он брал меня с собой на какие-то деловые встречи. Проходили они почему-то в ресторанах. Вначале я радовалась, думала, повеселюсь и потанцую. Ничего подобного. Тоска смертная. Все разговоры и разговоры, мне совершенно непонятные и не интересные.

Один раз, когда проходила такая деловая встреча, и я зевала во весь рот, рискуя вывернуть челюсть, парень, сидевший напротив, пригласил меня танцевать. Внимания на меня никто не обращал, и я подумала, что ничего не случится, если немного потанцую и получу хоть какое-то удовольствие. Только я приподнялась навстречу парню, как услышала грозный рык своего мужа – Сидеть! – И от неожиданности чуть не села мимо стула. Саша был в ярости и хотел набить морду ни в чем неповинному юноше. Конфликт умяли, но на деловые встречи меня больше не берут, чему я очень рада. А потом как-то так получилось, что мы перестали куда-либо ходить. Саше было все время некогда, а я скучала дома. Так стало жалко себя – молодая, красивая, а жизнь проходит мимо, никакой радости, одна скука.

Я тихо всплакнула, а потом стала гнать плохие мысли и постаралась думать позитивно. – Это хорошо, что муж не дождался меня, не будет приставать с разными глупостями. Хотя глупостей не было уже давно, и я, если честно, по ним

соскучилась. Что еще хорошего? – Это хорошо, что он не стал есть полуфабрикаты, они наверняка ему бы не понравились, и он стал бы зудеть, что хочет домашней пищи. Хотя, с другой стороны, если он не стал есть, значит где-то поел. А вдруг с «колокольчиком»? Нет, не буду о грустном. Так, что еще хорошего? Хорошо, что он не пристаёт ко мне с вопросами, где была, что делала, что купила, сколько потратила. Могу делать, что хочу. С другой стороны, мне самой хочется поделиться с ним, а ему неинтересно. Вот! Это и хорошо! Я буду заниматься своим делом. Никто не будет давать советы, поучать с умным видом и посмеиваться. Посмотрим, Александр Николаевич, как вы посмеетесь, когда ваша жена станет бизнесвумен. Ха-ха-ха. Я плотнее завернулась в одеяло, и совершенно успокоенная заснула

А утром меня ждал сюрприз. Я еще лежала и позевывая думала, сейчас встать или немного попозже, слышала, как Саша стучал посудой на кухне, что-то там себе готовил, потом он вошел в спальню и, одеваясь на ходу, сказал, как бы между прочим

– К нам едет бабушка. – Прозвучало как, «К нам едет ре-визор». Я моментально скатилась с кровати

– Как? Ольга Андреевна «божий одуванчик»?

– Угу, – он надел свежую рубашку и искал к ней галстук.

– Зачем? – придушенным голосом спросила я

– Затем, что ей противопоказан Петербургский климат.

Она пока поживет у нас, а потом мы что-нибудь придума-

ем. – Зазвонил его мобильник. – Да, Юра, уже иду – Саша наклонился, чтобы поцеловать меня.

– Подожди-ка – отстранилась я. – А сколько это «пока»?

– Ну, там видно будет, – поцеловал меня и хлопнул дверью. Нет! Этого я не вынесу! Ладно бы свекровь, она хорошая тетка. Но бабушка? Я заметалась по квартире. Надо Наташке позвонить.

– Наташка! – завопила я в трубку.

– Что ты орешь? – зевнула Наташка, похоже, я ее разбудила.

– Катастрофа!

– Да что случилось-то?

– К нам едет Ольга Андреевна, «божий одуванчик»!

– Ну и пусть себе едет, – но потом, видимо, до нее дошло. – Слушай, включи свое позитивное мышление, возможно, все не так уж и плохо.

– Ты так думаешь? – засомневалась я.

– Не забудь, у нас сегодня полно дел. Сейчас умоюсь и приду к тебе завтракать, мы все обговорим.

Миленькое дело! Завтракать! Я сама-то не знаю, чем завтракать. Наташка нарисовалась как раз в тот момент, когда я из ванной выползла на кухню. Она сразу вошла в холодильник.

– Вот скажи! Почему у тебя никогда пожрать нечего? Интересно, что ел твой муж?

– Для меня это тоже загадка, – задумчиво заметила я. –

Между прочим, и ужин вчера есть не стал.

– Вот эту гадость? – возмутилась Наташка. – Как он еще жив, удивляюсь. Ты что, его совсем не любишь? – она села напротив и уставилась на меня.

– Почему не люблю? Очень даже люблю. Это он мне совсем внимания не уделяет. Вчера еще этот колокольчик появился, а сегодня «божий одуванчик» – я обиженно надула губы.

– Знаешь, если ты и дальше не будешь готовить, вскоре, кроме колокольчика появятся скрипка, флейта и, – она задумалась, – контрабас.

– Ну, уж контрабас, – недоверчиво пробормотала я.

– Да, контрабас! – отрезала она. Кажется, разлилась. – Собирайся, пойдем ко мне завтракать, – приказным голосом сказала она, и я покорно поплелась за ней.

У Наташки в отличие от меня, холодильник был забит продуктами. Я уже высмотрела там свою любимую копченую колбасу и семгу. Отлично, сейчас вкусненько поем. Но не тут-то было. Вместо мягких булочек подруга подала сухие тосты. Ладно, и с тостами сойдет. А потом заявила, что мы будем есть очень полезную кашу. Она заварила кипятком геркулес, положила туда мед, яблоко и грецкие орехи. Я с сомнением смотрела на «полезную кашу».

– Знаешь, Наташ, для меня можешь не стараться. Я, пожалуй, съем один бутерброд с рыбкой.

– Нет! – отрезала она. Поставила передо мной тарелку с

кашей и стакан апельсинового сока. Ничего не скажешь, все культурно.

«Полезная каша» неожиданно оказалась вполне съедобной, а тост с абрикосовым джемом напрочь прогнал плохое настроение. Вернулись позитивные мысли. Это даже хорошо, что бабка приезжает. Она может взять на себя готовку, будет изобретать разные французские блюда, Саша перестанет задерживаться, и потом, мне кажется, я ей понравилась. Звонок в дверь прервал мое позитивное мышление.

– Вот пришла такая Лариса, – как всегда она прокомментировала свой приход и с ходу заявила – Вы две дуры, – мы с Наташкой переглянулись. – Что зря время тратить на эти объявления? Надо обратиться в ту же фирму по недвижимости, где нам квартиры подбирали.

– Сомневаюсь, что Семен Аркадьевич будет нам рад, – задумчиво сказала Наташка.

– Да, – подхватила я, – помнишь, при нашей последней встрече у него начал подергиваться глазик?

– Ну и что? Может это не от нас? Короче, надо звонить. Я думаю, на этот раз он очень обрадуется. Это вам не квартира, а целый этаж.

Лариска оказалась права Семен Аркадьевич, как услышал, что мы хотим приобрести в собственность, готов был встретиться прямо сейчас. Недолго думая, мы скоренько собрались и поехали на моей старой «Мазде».

– Когда ты машину сменишь? Скоро будешь деловой женщиной, и вдруг такая машина – негодовала Наташка.

– Знаешь, я к этой привыкла, ни за что с ней не расстанусь. – Наташка только что-то пробурчала в ответ.

Семен Аркадьевич встретил нас с распростертыми объятиями и жутким насморком. Он без конца чихал, сморкался и извинялся.

– Может нам перенести встречу на другой день? – предложила ему я. Но он категорически возражал и сказал, что у него есть на примете один старый особняк в районе Сретенки, но на ремонт и восстановление деньги потребуются не маленькие. До сих пор на него никто не позарился, поскольку средства надо огромные вложить.

Он оглядел нас, ожидая ответа, мы молчали – пауза затянулась.

– Сколько? – Наконец, рискнула спросить Лариска. Услышав ответ, мы опять онемели. Это половина того, что у нас есть. А еще ремонт, отделка, обстановка. Да, ничего себе недвижимость.

– Когда можно посмотреть? – бодро спросила Наташка.

– Да хоть сейчас. – Мы направились к машине, а его задержал телефонный звонок.

– Сволочь! – Лариска ткнула Наташку в бок локтем.

Та ойкнула – Ты что? Больно все-таки.

– Ты зачем согласилась?

– Я же не покупать согласилась, а только посмотреть. А за

просмотр денег не берут.

– Апчхи-и! – Семен Аркадьевич нас догнал, и девчонки заткнулись.

Мы молча ожидали, пока Семен Аркадьевич откроет дверь. Это был небольшой двухэтажный дом с цокольным помещением. Полуподвальные окна были над тротуаром, можно считать три этажа. Внешне дом сохранился хорошо. С лепниной, крыльцом и коваными перилами, но внутри был кошмар. Последние хозяева здесь устроили склад локо – красочной продукции. Какой, к черту, ремонт? Тут все строить заново надо. На втором этаже картина была лучше. Здесь сохранилось несколько комнат в приличном состоянии, ужасная ванная и такой же ужасный туалет.

В полуподвале, видимо, была кухня и еще какие-то помещения, назначения которых трудно было угадать. Почему-то пол местами был вскрыт. Что-то зашуршало.

– Ой, ой! Мамочка! Здесь, наверное, крысы! – Заверещала Наташка.

– Вполне может быть, – флегматично отозвался Семен Аркадьевич и чихнул.

– Пошли скорее на улицу, – и, не дожидаясь остальных, я понеслась к выходу.

– Ну, как вам, дом? Понравился? Апчхи-и! – Семен Аркадьевич полез за платком. Не хватало еще, чтобы он заразил нас, вернее меня, сидит-то он рядом со мной.

– Чудесный домик! – Оптимистично отозвалась Наташка. – Ой! Я в том смысле, что дом замечательный, но надо подумать.

Когда он вышел, в машине была тишина – обдумывали предложение

– Ну, что притихли? – Фальшиво весело спросила Наташка.

– Считаем, во что нам обойдется этот сказочный домик, – мрачно изрекла Лариска.

– Ладно, поехали домой, – я стала разворачиваться.

– Сначала за продуктами, потом домой. Между прочим, у меня здесь синяк будет и все из-за тебя. Знаешь Ларис, ты бы полегче щипалась.

– Наташка, а зачем нам в магазин? У тебя холодильник и так забит, – прервала ее жалобы я.

– Правильно! – Живо откликнулась она, – а вот у некоторых, шаром покати, – ехидничала Наташка. Я не стала спорить. Действительно, не мешало бы что-то прикупить. Мы заехали в «Седьмой континент», и эти две нахалки заставили меня купить целую тележку никому не нужных продуктов.

Я безропотно загрузила все это в машину, и через пятнадцать минут мы, обвешанные сумками, ввалились ко мне в квартиру.

– Я не понимаю, для чего вы заставили меня купить эту вырезку? – недовольно бубнила я, освобождая пакеты. – Ну, колбасу, рыбу соленую – это ладно, а мясо-то зачем? Доста-

точно сосисок. Еще и баранина. Ну, и что с ней делать?! – Я чуть не плакала.

– По-моему, сегодня меня разбудили сообщением, что приезжает Ольга Андреевна.

– О-о-о – застонала я.

– Пусть видит, какая ты замечательная хозяйка, – наставляла Лариска. «И эта туда же. Сговорились».

– И что, мне теперь целыми днями у плиты стоять? – я с остервенением стала запихивать все в холодильник. – Ничего, попрошу завтра Люсю приехать, она что-нибудь приготовит.

Не обращая внимания на мои стоны, Лариска спросила – Наташ, а ты чем сегодня Петьку будешь кормить?

– У меня сегодня романтический ужин при свечах, – и состряпала загадочную мину, – блюдо будет соответствующее.

Я заинтересовалась – Что-то экзотическое? –

– Да, запеченный окорок и салат из фруктов.

– Подумаешь, экзотика, – фыркнула я.

– Между прочим, у Саши твоего колокольчик в приемной звенит, а дома он не ел твою отраву. И вообще, когда ты с ним последний раз трахалась?

– Здравсьте, приехали. Ну, давно, – я задумалась, вспоминая, когда же это было. – В начале у меня были критические дни, а потом у него были встречи, и он очень поздно приходил, а потом еще что-то было, ... В общем, недели две.

– Две недели?! – Ахнула Наташка.

– Ты что, совсем его не любишь? – удивилась Лариска. «И эта туда же».

– Люблю, почему не люблю? – Растерялась я

– А почему же ты ничего не предпринимаешь? Тем более, «колокольчик звенит».

– Что вы на меня напали? Что я, по-вашему, должна делать? Силой в койку его тащить?

– Фу, как грубо, – заметила Лариска. – Ты должна его заинтересовать.

– Как?

– Ну, изобразить что-нибудь эдакое.

– Что? Статую Свободы? – с иронией спросила я.

– Напрасно иронизируешь. Я всегда придумываю разные штучки. – Наташка мечтательно закатила глаза и обратилась к Лариске. – А ты, Ларис?

– Ну, в общем, я тоже, – проямлила Лариска.

– А почему меня не просветили? – возмутилась я. – Вы, значит, там изощряетесь, а я как дура?

– Знаешь, в этом деле важен настрой. Вот, например, Саша придет домой, ужин на столе, салфеточки, свечи, вино хорошее и ты вся из себя.

– В пеньюаре, что ли? – перебила я.

– Нет. В офигительном платье, которое небрежно-легко снимается. Лучше с большим декольте. Вот так, плечами повела – и оно у твоих ног, и муж там же валяется. Вот тогда ты берешь его тепленького и ведешь в спальню. А там уже

все готово: шампанское, мороженое и лед в вазочке.

– А лед-то для чего? Для шампанского? – Спросили мы с Лариской одновременно.

– Подождите, все по порядку. Сначала будешь все делать, как в кинофильме «9,5 недель». Помнишь?

– Помню, конечно, но плохо представляю. Что же я буду вся липкая и мокрая лежать? А на кровать клеенку надо стелить?

– Это уж, как хочешь. В общем, после того как ужин съеден, платье сброшено, и вы в постели, дай волю своей фантазии. Теперь про лед. Когда наступит кульминационный момент, ты берешь в руку лед и прикладываю к его.... ммм... гениталиям. Эффект будет потрясающий, – со знающим видом посмотрела на нас.

Лариска громко сглотнула, хотела что-то спросить, да так и осталась с открытым ртом, заморожено глядя на Наташку. Я понимающе кивнула, хотя очень сомневалась насчет эффекта. После небольшой паузы Лариска вдруг вспомнила.

– А как же дом? Будем покупать? – На дом переключились с трудом, мысли витали совершенно в другом направлении.

– Надо брать! – Наташка для убедительности хлопнула по столу.

– А ремонт? – пыталась возражать Лариска.

– Строительные работы и ремонт беру на себя, – с апломбом заявила Наташка. – Вы определитесь, что конкретно там

будет. Во-первых, зал, холл. Что еще?

– Барная стойка, – вставила я.

– И еще небольшой ресторан. В меню будут указаны калории возле каждого блюда, сказала Лариска о наболевшем.

– Обслуживать будут мужчины, – продолжила Наташка, – клуб женский, значит, женщины должны чувствовать себя там королевами.

– Что-то я сомневаюсь насчет ресторана. Это совсем непросто, – сказала я

– А мы вашего Левочку пригласим, как консультанта, – тут же нашлась Наташка.

– Думаю, и Нинку придется подключить. Знаете, сколько бумаг придется оформлять.

– Господи! – опомнилась Лариска. – Так мы решили покупать? Девчонки, предупреждаю, мы угрожаем все наши деньги и неизвестно, что из этого получится.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское! – сказали мы хором, засмеялись и взялись за дело.

Для начала нарисовали план дома. В цокольном этаже должны были находиться кухня и кладовки, практически, как и сейчас. На первом – холл, небольшой зал, вроде гостиная, ресторан и бар, на втором этаже наш кабинет, солярий, массажный кабинет, бухгалтерия и еще одна комната, пока неизвестно для чего. Ну и, конечно, по две туалетной комнаты наверху и внизу и одна душевая наверху. Лариска взялась прикинуть, во что нам обойдется ремонт и заодно подумать

количество персонала и соответственно зарплату.

– Не забудь, еще надо заказать клубные карточки, – перечисляла Наташка, – определиться со взносами и...

– Ну ты наговорила, – перебила ее Лариска, – дай вначале со строительными работами определиться. Может потом не на что будет мебель покупать. Самое главное сейчас оформить документы, тогда можно будет заниматься ремонтом.

Девчонки, озабочено переговариваясь, собрались уходить.

– Эй! Погодите! А готовить-то мне что? – растерялась я.

– Это подскажет твоя фантазия, – и они со смехом ушли.

Моя фантазия от ужина была далеко. Мысли витали в маленькой гостиной нашего клуба. Нельзя же так резко пере скакивать на какую-то готовку. Лучше подумаю, как мы будем заниматься любовью. Для начала неплохо бы выяснить, когда мой муж придет домой, а то я буду готовить, ломать себе голову, что там изобразить в постели, а он придет очень поздно, и все мои приготовления пропадут зря.

Позвонив на мобильный, чтобы не слышать нежный голосок секретарши, выяснила, что Саша придет не поздно. Я предупредила его, чтобы не задерживался, и сказала, что его ждет сюрприз. По-моему, он был заинтригован.

Для вечера я выбрала платье «в облипочку» с огромным декольте, подобрала к нему босоножки и, скрепя сердце, пошла на кухню. С чего начать, не представляю. О! Надо почитать кулинарную книгу Донцовой. Люся, когда принесла мне

ее, сказала, что готовить по ней очень легко. – «Ты просто получишь удовольствие». – Ну, что ж, получу удовольствие по полной программе.

Пролистав книгу, нашла применение для вырезки, ее надо пожарить. Замечательно, главное, быстро и без заморочек. Что бы еще такое сделать? Может салат? Точно, вот этот «Цезарь» подойдет. Я его ела у Левочки в ресторане, очень вкусно. Вроде все для салата есть. Ну что ж рискну!

Через час я поняла, что это совсем не просто, а удовольствия – ноль. Но, в общем, я справилась. Накрыла стол в гостиной, поставила свечи, достала красивые тарелки и серебряные приборы. Пользуемся ими редко, они темнеют и каждый раз их приходится чистить. Но для такого случая не жалко.

До прихода Саши осталось совсем немного времени. Я приняла ванну, надела платье, бельем пренебрегла. Макияж делать не стала, чего добро переводить, все равно все слижется. Волосы заколола наверх, так сексуальнее. Что-то я разволновалась. Наконец, он пришел.

– У нас что, сегодня гости? – недовольно спросил Саша

– Нет, – томно ответила я, – только ты и я.

Он удивился и пошел в ванную. Вышел в домашних штанах и направился на кухню.

– Ужин сегодня будет? – раздалось оттуда. Домашние штаны меня покоробили, впрочем, так же, как и вопрос. Ведь видит, что я вся из себя, мог бы тоже приодеться. Не

буду раздражаться, а то весь настрой пропадет, и, безжалостно наступив на свое самолюбие, я ласково пропела

– Сегодня ужинаем в гостиной, – и зажгла свечи. Саша появился в дверях и уставился на стол.

– Птичка моя, ты отлично придумала. Ничего, что я не в смокинге? – Я великодушно ответила, что и так сойдет.

– Знаешь, мне вина что-то не хочется, я бы водки выпил.

– Хорошо, – покорно согласилась я – водки так водки, я выпью вина.

Мы выпили. Он закусил семгой и подозрительно покосился на салат. Но, когда попробовал, похвалил. Я, окрыленная, полетела на кухню жарить вырезку. Пожарила нормально, не пересушила. Саша опять меня похвалил. То ли еще будет. Наконец, мы перешли в спальню, правда, с некоторыми трудностями, неожиданно он вспомнил, что должен кому-то позвонить. После звонка включил телевизор. Я тут же его выключила и жестом пригласила в спальню. Там уже стояло на тумбочке шампанское, мороженое и в вазочке лед, надеюсь, не растаял. Саша быстро разделся, очень просто, без затей, как в бане, и лег, уставясь на меня.

Я сделала «глазки», включила музыку и плавно элегантно-м движением плеча попыталась сбросить с плеч платье. Не тут-то было. Оно не желало спадать, как будто прилипло. Я стала трясти плечами, как в припадке эпилепсии, помогая себе туловищем, но платье как будто прилипло. Поняв, что другого способа нет, я решительно задрала подол и

попыталась стащить его с себя обычным путем. Но, подняв руки, застряла окончательно. Послышался звук, напоминающий смех. Вот черт! – Ну помоги же мне! – Крикнула я в отчаянии. Он подошел, но совсем не торопился меня освободить, а стал целовать мне грудь и прочие места. Это было необычно и здорово меня завело. В конце концов, он сдернул платье, и мы повалились на кровать.

– Подожди, подожди! – занервничала я, – а шампанское, а мороженое?

– Потом поедем, – быстро сказал он, с усердием меня целуя. Я с трудом отодвинулась

– Это не надо есть.

– А что с ним делать? – удивился Саша.

– Ну, помнишь фильм «9,5 недель»? – Я выразительно на него посмотрела.

– А – а – протянул он. – Давай попробуем.

Я обрадовалась, потому что боялась, вдруг не согласится....

Ну что сказать? Это было приятно, но все же ужасно липко, мокро и не комфортно, и к тому же меня все время мучила мысль, как бы не испортить матрац. Конечно, это отвлекало от главного, но зато я не забыла про лед. Если бы была охвачена страстью, непременно забыла бы. Когда наступил кульминационный момент, я, схватив в горсть лед, приложила туда, куда Наташка советовала. Раздался вопль, отнюдь не

страсти. Я испугалась и быстренько скрылась в ванной, на всякий случай закрылась там.

«Что же это получается? Вроде все делала, как Наташка сказала. Обидно даже, пожертвовала своим удовольствием и вдруг такой эффект. А вдруг я ему что-то там повредила? Чего он так орал?»

– Птичка, открой, – скребся снаружи Саша.

– Ты мне голову не оторвешь? – пискнула я.

– Даже не подумаю. – «Вроде голос звучит нежно. Рискну», – и открыла дверь. Он схватил меня в охапку и стал целовать. Вдруг отстранился и спросил

– Интересно, кто тебя научил всем этим штукам?

Я чуть не ляпнула «Наташка», но вовремя спохватилась, и ответила туманно и загадочно

– Есть женские журналы, потом мы с девчонками фильм один смотрели, в общем, решили попробовать. Тебе не понравилось?

– Очень понравилось, только неожиданно со льдом. – Он привлек меня и опять стал целовать весьма пылко и потащил в спальню.

Тела не было, ни рук, ни ног, ни головы. Нет, голова была, я же думаю чем-то, но несколько минут назад не было и ее, это точно. Я лежала расслабленная и разомлевшая, дыша Саше в шею. Он нежно обнимал меня.

– Знаешь, что больше всего мне понравилось сегодня?

– Что? – томно спросила я.

– Номер с платьем. По-моему, ты можешь выступить с ним в цирке. Пройдет на бис, поцеловал меня в нос и отвернулся.

– Ах, ты

В тот день, как, впрочем, и в последующие, я ничего не сказала Саше про клуб. Девчонки тоже не торопились делиться с мужьями. Но рассказать все-таки пришлось, когда наступил момент расставания с деньгами. Вот тогда мы с Сашей поссорились всерьез и надолго. Его взбесило, что мы деньги берем из его банка. Да мы даже не все деньги оттуда сняли, а только небольшую часть. Там еще прилично осталось. Вот другим банкам не так повезло. У них мы оставили совсем немного, и то они были очень любезны и счастливы, ну может, и не совсем, но счастье изобразили по полной программе. Но Саша так орал. Господи! Что я только не услышала в свой адрес. Почему-то его особенно задело то обстоятельство, что у меня будет свое дело.

Получается, что мой удел сидеть дома, готовить обеды и ждать любимого мужа, ни на что другое я не способна. У моих подружек произошло примерно тоже самое. Их мужья так же категорически были против наших «дурацких затей», уверяя, что «все равно прогорите». Ну, уж дудки, дорогие мужья, назло вам не прогорим. И мы невзирая на их вопли, активно включились в работу.

Самым простым было оформление купчей. Это событие

было отмечено в ресторане. Бизнесумен мы пока не стали, зато стали домовладельцами. Тоже хорошо звучит. Но, вот потом начались наши мытарства. Бесконечная беготня то в налоговую инспекцию, то в регистрационную палату, то в ДЭЗ, СЭС, к пожарникам и в водоканал. Тут я подумала, что самое время мне пойти учиться. Поступив на курсы по психологии, отлично проводила там время. Лариске пришлось заниматься ремонтом, а Наташка была на раздаче взяток.

Ремонт обещал затянуться на годы, мы так к нему привыкли, что, когда он неожиданно закончился, даже растерялись. Потом начались ссоры и споры по поводу названия клуба. После жарких дебатов остановились на «Веселых птичках». Каждый вечер мы сидели в своем кабинете. Лариска сообщила неприятное известие – кончились деньги.

– Ничего страшного, – бодро прореагировала Наташка в ответ на это заявление, – снимем еще.

Мы не разделяли ее оптимизма. Лариска, уткнувшись в свои расчеты, сообщила, что нужны деньги на оборудование кухни, на мебель, на персонал. Пока плохо представляли, кто нам нужен и толком не знали, в чем будет заключаться наша работа. Тогда мы пригласили Левочку для консультации. Он обошел все помещение и произнес многозначительно – Да – Потом уселся в кабинете и коротко бросил – Пишите!

– У них это, что, семейное? – пробормотала Лариска. Дело в том, что когда мы приглашали Нинку, та тоже, узнав, в чем дело, сказала – Пишите! – А потом сама приписала стол-

биком цифры возле каждой организации, куда нам следовало пойти. На вопрос, что это такое, кратко сообщила – Это взятки, кому, сколько. Понятно? – Левочка диктовал, Лариска записывала, мы с Наташкой просто слушали.

– Раз вы ничего не понимаете в ресторанном деле, вам надо взять директора. Он сам подберет оборудование и персонал.

– А где нам взять такого директора? – растерянно спросила я.

– У меня есть на примете один. Это как раз то, что вам нужно.

Он еще раз прошелся по дому, внезапно остановился в холле и выдал

– А вообще идиотская затея. Где вы столько дур найдете, чтобы сюда ходить? Разве только моя жена и Люся. – С этими словами он вышел.

– Шовинист! – крикнула я ему вслед.

– Такой же, как и наши мальчики, – пожалала плечами Лариска, – не хотят они верить, что у нас что-нибудь получится.

– Да все от зависти умрут, когда сюда валом повалят беззащитные женщины, – запальчиво заявила Наташка.

– Что-то мне тоже не верится, что повалят, – проворчала Лариска, – дом находится во дворе, с улицы не видно.

– Подумаешь! Мы рекламу дадим в газеты и журналы. Нет! Лучше по телевизору, – загорелась Наташка. Представляете, наши рожи по телевизору покажут! –

– Надо интерьер показывать, а не наши рожи, – возразила я

– Один интерьер смотреть не интересно. Надо, чтобы красивые женщины мелькали, то есть, мы. Все! Телевидение я беру на себя.

– А денег, знаешь, сколько запросит твое телевидение?

– Тише! – зашипела я. Сверху на чердаке, прямо над нами, послышался неясный шум.

– Что это? – испугалась Наташка, – вроде ходит кто-то

– Может крысы? – неуверенно предположили Лариска.

– В таком случае очень жирные, топают как слоны, – я быстренько схватила пальто и сумку. Девчонки живо последовали моему примеру, и мы резво сбежали вниз по лестнице. Около двери притормозили – ничего не слышно.

– Нам просто показалось, – уговаривала нас Наташка, но больше себя, – ну кто там может ходить? Дверь не чердак закрыта, и черный ход тоже закрыт. Вот смотрите, она подошла к двери под лестницей, ведущей на улицу, и подергала ее. Дверь неожиданно открылась.

– Эт-то что такое? – Наташка даже заикаться стала. – Я же помню, что ее закрывала. – Она жалобно на нас посмотрела.

– Пошли в ломбард. Попросим Димку, охранника проверить чердак, – предложила Лариска. Ломбард располагался с нами по соседству. Еще в нашем дворе находились туристическое бюро и стоматология. Не успели мы выйти на улицу, как столкнулись с Димкой. Наташка выступила вперед

– Ой, Димочка, как хорошо, что мы тебя встретили. Ты не мог бы посмотреть у нас на чердаке. Там ходит кто-то и еще черный ход почему-то открыт – Наташка знала, что он к ней равнодушен, – так и стреляла глазками. Дима метнулся было к ломбарду, но махнул рукой

– Ладно, пошли. Попадет мне от Ивана Васильевича, я ведь только за сигаретами отпросился. – Мы вернулись в клуб и стали подниматься вверх. Впереди Димка с Наташкой, за ними я и Лариска.

Дверь на чердак была закрыта. Наташка открыла ее и быстро спряталась за Димку. Он бесстрашно вошел в темноту, а мы остались снаружи, напряженно прислушиваясь. Делая ремонт, про чердак как-то забыли. Один раз сунули туда нос, увидели какую-то старую мебель и еще разное старье. Конечно, по-хорошему надо было и там сделать ремонт, но денег на чердак было жалко, и мы решили отложить это до лучших времен. Вдруг внизу хлопнула дверь. Переглянувшись, стали спускаться вниз. В это время на чердаке раздался крик, и мы, толкая и отпихивая друг друга, развернулись и бросились на чердак.

– Ларис! Где здесь выключатель? – закричали мы, бестолково топчась в темноте. Свет проникал только через маленькое окошко.

– Я не помню, -

– Давай быстрее вспоминай! Темно, как у негра в жопе! Димон! Дима! Ты где? – Где-то в стороне раздался стон. На-

ташка метнулась туда, я за ней.

– Ой! – Заорала я, больно треснувшись обо что-то.

– Что с тобой? – Испуганно спросила Лариска.

– Да тут палка какая-то болтается. Вот черт! Теперь шишка будет.

– Подождите! – закричала Лариска, – я вспомнила, где выключатель, – Ну что, горит?

– Ни фиги не горит

– Девчонки, идите сюда, – позвала Наташка. Мы подошли и увидели лежащего Димку. Он стонал и держался за голову. Наташка присела рядом.

– Димочка! Где? Где больно? – Она тихонько отвела его руку. Я быстро отвернулась и зажмурилась, боясь увидеть что-нибудь страшное, но какой-то зуд внутри заставил приоткрыв глаза, косить в ту сторону. Сильный толчок в бок вернул мои глазки в исходное положение.

– Хватит корчить рожи! Позвони лучше в «Скорую», – прошипела Лариска.

– Не надо «Скорую», – слабым голосом сказал Дима.

– Так он жив? – удивилась я

– Дима, тебя, что ударили? Кто это сделал? – допытывалась Наташка, помогая ему встать. Опираясь на Наташку, кое-как он спустился вниз.

– Ну рассказывай! Что произошло? – Тормошили его, когда мы разместились в маленькой гостиной.

– Значит, так – начал он. – Я вошел, а там темно.

– Это мы заметили, – пробормотала Лариска.

– Ну вот, я вошел, а там темно, – опять начал он.

– Про темноту мы в курсе, – с раздражением сказала Лариска, – дальше-то что было?

– Ну, там темно было, – забубнил Дима.

– Тебя, что заклинило? – заорала Лариска. «По-моему, сейчас ему будет действительно темно, у Лариски рука тяжелая». Взглянула на Наташку – та еле сдерживала смех.

– Дима, – решила я попробовать, что-либо выяснить, – тебя кто-то ударил, или ты сам ударился?

– Понимаете, там темно было, – Лариска вскочила, а он, испуганно глядя на нее, продолжал, – я споткнулся обо что-то, и в это время меня огрели по голове, ну, я упал. -

– Очнулся, гипс, – мрачно встала Лариска. Мы осмотрели его голову и обнаружили небольшое покраснение и все.

– Наверное, шишка будет, – неуверенно сказала Наташка, – пойдем, я тебя провожу до ломбарда. – И она повела стонущего Димона объясняться с Иваном Васильевичем.

– А дверь? – подскочила Лариска. Мы подошли к черному ходу. Дверь была закрыта.

– Я точно помню, что она была открыта. Ты же видела, Ларис? – Она в ответ только часто заморгала, волновалась здорово, еще Дима этот ее довел.

– Не волнуйся Ларис. Все должно быть объяснение, – попыталась успокоить ее.

– Попробуй, объясни

Я задумалась – Возможно, ветром захлопнуло.

– Ага, и на ключ повернуло.

– Да, как-то не получается.

Вернулась Наташка. Услышав про дверь, в начале растерялась, а потом махнула рукой

– Что тут думать да гадать? Замки поменяем и от этой двери, и от чердачной. Пошли домой, уже поздно.

– Подожди, Наташ, – я остановила ее. – Если Димку кто-то стукнул, то куда он делся? -

– Надо проверить чердак, – решительно сказала Лариска.

– Ну уж фигушки, я туда больше не пойду, смотрите, какую шишку набила, – я потрогала лоб.

– Ой, правда, – Наташка затараторила, – ну, надо же, Димку по башке огрели и ничего, а ты слегка лбом приложились, и такая шишка. Кошмар! Давай холодненькое приложу. –

– Чего теперь прикладывать, если вылезла. Теперь бесполезно. Лучше позвони Петьке, попроси заехать, и чтоб фонарь взял. А завтра надо на сигнализацию ставить.

Наташка долго уговаривала Петьку, мы с Лариской переглянулись и подумали об одном. Изменился Петенька. Раньше стоило Наташке глазом моргнуть, и он был тут как тут, а теперь вот уговаривать надо.

Ждать его вышли во двор, все не так страшно. Петька пришел со снаряжением, в одной руке фонарь, в другой – газовый пистолет. Мы вкратце изложили ему суть дела. И теперь дубль два... Опять восхождение на чердак, только вме-

сто Димы впереди идет Петька. Он бодро потопал вверх, открыл дверь и спросил

– Где у вас выключатель?

– Петя, – терпеливо ответила Наташка, – если бы здесь горел свет, мы не попросили бы тебя захватить фонарь. –

– А, ну да, – Петька зажег фонарь, но заходить не торопился.

– Если боишься, так и скажи, – фыркнула Лариска. Тогда он решительно шагнул вперед, размахивая перед собой газовым пистолетом. Мы, держась кучкой, еле протиснулись за ним. Петька подошел к окну.

– Все ясно, – заявил он.

– Что тебе ясно? – Мы подошли поближе, окно было открыто.

– Вот отсюда он и ушел, – изрек Петька, – видите, по второму этажу лепнина образует выступ. Он спокойно вылез, прошел по этому выступу до угла и спрыгнул на крышу ломбарда. Решетки сюда надо ставить, – наставительно добавил он, закрывая окно. – Смотрите, и лампочка вывернута. Явно, здесь кто-то был, вот только зачем залез, не понятно. –

Мы не стали больше задерживаться в клубе и отправились домой. Конечно, мне захотелось все рассказать Саше, но тема «Женский клуб» была закрыта, и пришлось молча переваривать это в себе. Вообще у нас был мир, хорошие отношения, близость и все такое, но о моих делах он слушать не хотел. Если я начинала говорить что-то про ремонт, Саша

вставал и уходил в другую комнату или на кухню. Я злилась, плакала, пыталась доказать, что я права – все было бестолку, отношения только портились. Как-то позвонила мамулька, и я в сердцах ей пожаловалась. Она искренне удивилась.

– Ланочка, подумай об этом позитивно. Это же замечательно, что муж не сует свой нос в твои дела. Какая прелесть! Не дает тебе советы, не заставляет делать то, что тебе не нравится. Это же прекрасно!

Мамусик молодец, всегда поднимет настроение. Так, что Саше ничего не рассказала о наших делах, зато проявила интерес к его. Вот это можно спрашивать, сколько угодно. Он с удовольствием сообщал все новости. Иногда было непонятно и скучно, тогда я думала о чем-то своем, о девичьем. Главное, время от времени кивать и поддакивать. Не зря же я посещаю курсы по психологии. Не знаю, как мои знания пригодятся в работе, но дома пригодились – это точно.

Я прошла на кухню, проверила сковородки. Все съедено. Отлично, значит, понравилось. Готовлю теперь сама, конечно, без изысков, но Саше нравится. Заварив зеленый чай, задумчиво уставилась на коробочку с эклерами, сомневаясь, есть или не стоит.

– О, эклерчики! – Саша сел напротив и налил себе чаю. Глядя, как он, зажмурившись от удовольствия, откусывает пирожное, я не выдержала и присоединилась к нему.

– Птичка! – Саша отложил эклер и отвел мои волосы со лба, – Что это?

– Шишка, – ответила я, дожевывая пирожное.

– Я вижу, что шишка. Откуда?

– Ударилась в клубе на чердаке. Там темно было, и кто-то туда залез. – «Стоп! Это запретная тема».

– У вас что, охранника нет? – нахмурился Саша.

– Зачем нам сейчас охрана? Вот когда откроемся, тогда и найдем.

– Может мне с Юрой поговорить, пусть подберет вам охранников – предложил Саша. «Ого, какой прогресс»

– Не стоит, Шурик, мы сами – ответила я и подошла к нему. – Хочешь, я исполню номер с платьем? – Он удивленно поднял брови. – Ну, тот, который на бис? – и сделала «глазки».

– Я пошел занимать место, – он быстро побежал в спальню. А я надела новую ночную рубашку, больше похожую на вечернее платье, включила музыку и вошла. На этот раз «платье» соскользнуло как надо и лежало у моих ног. Там же через несколько минут оказался и Саша. У нас была настоящая «ночь любви», как в первый раз.

Я еще нежилась в постели, когда раздался телефонный звонок. Что за манера, звонить в такую рань? Удавлю Наташку.

– Алло! – Специально сонным голосом сказала в трубку, чтобы она почувствовала раскаяние. Но в ответ – тишина. – Наташка! Говори, все равно разбудила. – В ответ ни слова. Видимо, ошиблись. Ну что ж, раз разбудили, придет-

ся встать. К сожалению, занятия на курсах окончились, было очень интересно. Может мне получить второе высшее образование? А что? Учиться мне нравится, надо подумать над этим вопросом. Звонок!

– Алло! – Пауза, потом придушенный голос –

– Думаешь, тебе так все сойдет? Не надейся! Кончилась твоя спокойная жизнь, Птичка, – и повесили трубку. Я растерялась. Это что, шутка? Ошибка? Нет, ошибки быть не может, он сказал «Птичка». Выходит, звонили мне. Голос незнакомый и непонятный. То ли мужской, то ли женский. Все-таки больше на мужской похож. А, это, вероятно, Петька с дурацкими шуточками. Точно он. Вот придурок. Даже не буду с этим заморачиваться. Мне сейчас надо на курсы заехать, узнать, когда экзамены, а потом в клуб. Поездка на курсы заняла совсем немного времени, и через час я была уже в клубе. Там как раз меняли замки и делали замеры на чердачное окно.

– Я договорилась с Димой, – сообщила Наташка, – он две ночи здесь подежурит.

«Да черт с ним, с этим Димой, у меня была такая ночь». Лариска оторвалась от своей писанины и уставилась на меня.

– Наташка, посмотри-ка на нее. Она сегодня какая-то странная.

– Точно, – подхватила Наташка, – как кошка, обожравшаяся сметаны.

– Что за дурацкое сравнение? – Обиделась я.

– Нет, правда, что-то у тебя произошло, – припиявилась она.

– Просто у нас вчера была ночь любви, номер с платьем, только безо льда, ну и все такое.

– Какой номер с платьем? – вытаращилась Наташка.

– Здравсьте, приехали! Ты же сама меня учила. Помнишь? Повела плечом, потом другим, платье у твоих ног и муж там же.

– Ну и как? – серьезно спросила Наташка.

– А ты что, сама не делала? – Подозрение закралось в душу. – И со льдом не делала? А ты, Ларис? – Они отрицательно покачали головами.

– Да вы, что? – «Ах, так» – Меня Саша после этого на руках носит. А эффект со льдом просто потрясающий. – Я живо вспомнила эту картину и чуть не расхохоталась, но вовремя удержалась. – «Пусть тоже попробуют» – мстительно подумала я. Судя по их задумчивым ромам, о результатах будет известно завтра.

– Кстати, – очнулась первая Лариска, – я тут в интернете полазила. Знаете, кому принадлежал наш дом?

– Вот уж совсем некстати, – проворчала Наташка. – Ну, кому?

– Князьям Черкасским. Сам особняк снесли, а этот флигель остался.

– И что из этого следует? – спросила я.

– А вдруг здесь клад зарыт? – встrepенулась Наташка. –

Точно, здесь обязательно должен быть клад, и наследники будут искать его, а мы их опередим, и сами найдем. А еще тут должны быть привидения. Может, вчера на чердаке как раз привидение ходило и дверь захлопнуло. – Наташка так увлеклась, что, кажется, действительно поверила во все, что говорила.

– Хватит, Наташ, – остановила ее не в меру разбушевавшуюся фантазию Лариска. – Если бы наследники объявились и искали клад, они давно бы его нашли, а про привидения вообще чушь.

– Вот ты всегда так. Никакого полета фантазии. Помечтать-то можно?

– Давайте вернемся к нашим баранам, – Лариска опять уткнулась в свои записи. – Значит так, с рестораном мы определились. Директор сам будет подбирать персонал. Но, кроме ресторана нам нужны охранники, массажист, уборщицы

– Почему во множительном числе? – Я прервала ее.

– Потому, что, во-первых, одна не справится, все-таки два этажа. Во-вторых, если одна заболит, ее будет, кем заменить. Понятно?

– Вот теперь

– Теперь, психолог, – она, прищурившись посмотрела на меня, – что-то я сомневаюсь в твоих психологических способностях.

– Почему это? – Заступилась за меня Наташка. – Мы же

решили, что это не будет официальное учреждение, и совершенно нам не нужен дипломированный психолог, а Птичка прекрасно справиться. Она умеет позитивно мыслить.

– Ладно, посмотрим. Хоть на психологе сэкономим. В общем, я дала объявление в газету, дня через два начнут звонить. Давайте назначим собеседование на пятницу.

Мы согласились.

– Как твоя шишка, болит? – Участливо спросила Лариска. Я приподняла волосы.

– Можешь не поднимать и так видно. Обо что ты так треснулась?

– Не знаю. Темно было. А лампочку там ввернули? – Услышав утвердительный ответ, сказала – Пойду посмотрю. Ларис, дай ключ.

– И мы с тобой, – подскочила Наташка и, выхватив у Лариски ключ, поскакала вверх по лестнице. Щелкнув выключателем, мы вошли. Сегодня здесь было совсем не страшно, даже очень мило. При свете можно отлично все рассмотреть.

– Смотрите, какой шкафчик допотопный или тумбочка, непонятно – Наташка с любопытством разглядывала этот предмет мебели.

– Это киот. На него раньше иконы ставили. У моей бабушки такой был, – объяснила Лариска.

– А это что?

– Это верхняя часть от бюро осталась, а нижнюю, взял себе на дачу один из рабочих. Выбросить, наверное, надо.

– Жалко. Смотри, сколько здесь разных ящичков, – Наташка по очереди стала выдвигать их. – Фу, тут какие-то грязные бумажки, – она брезгливо задвинула ящик и повернулась к нам. – Пошли, ничего интересного. – Она обо что-то споткнулась, отлетела в сторону и заорала – Ой! Как больно!

– Что, Наташ? Где? – переполошились мы. Оказалось, она треснулась о какую-то трубку, которая свешивалась с крыши.

– Вот! И я из-за нее вчера пострадала, теперь у меня шишка, – я подошла поближе и подергала за нее. Но она крепко держалась. – Ну и черт с ней! Пошли отсюда. – Мы вовремя спустились вниз, как раз привезли мебель для гостиной. Это были диваны, кресла и столики: два низких, журнальных и два трансформера. За ними можно было слегка закусить, нарисовать что-нибудь вроде выкройки, ну, мало ли еще для чего.

– Да, – протянула Лариска, плюхнувшись в кресло, – интересно, будет ли здесь кто-нибудь сидеть кроме нас.

Я вздохнула, Наташка любовалась в зеркале на свой синяк, но оптимистично сообщила

– Еще как будут, вот увидите. Мы такую рекламу забеем, телевидение пригласим, устроим презентацию для журналистов. Кстати, а как ее устраивать надо? – Мы молча пожали плечами.

– Ничего, я все узнаю. Вот, черт, как некстати этот фингал. Я же настроилась на романтический ужин при свечах.

– Свечи будут лишним, – заметила Лариска.

– Почему?

– Фонарь твой будет светить, – мы засмеялись.

– Очень остроумно, – поджала губы Наташка. – А что? В нем даже что-то сексуальное есть.

Дома Саша радостно мне сообщил.

– Наконец-то приезжает бабушка.

«Большое ей спасибо за это».

– Ну, Слава Богу! – Воскликнула я, как будто ожидала этого момента всю жизнь, в душе проклиная Питерский климат и вредную бабуся. Саша с подозрением покосился на меня и продолжал.

– Надо будет ей квартирку подыскать недалеко от нас.

Это разумное предложение я с энтузиазмом поддержала, предложив прямо завтра съездить в контору по недвижимости. Но Саша охладил мой пыл

– Ты можешь не торопиться. Знаешь на бабушку трудно угодить. Пусть лучше они сами этим займутся.

«Они? Я не ослышалась? Он сказал они».

– Прости, ты сказал «они»? Кого ты имеешь в виду? -

– Бабашку, конечно, и Веру, – и спокойно уселся перед телевизором.

– А при чем здесь Вера? Она что, тоже приедет?

Он молча кивнул.

– И будет у нас жить? –

– Мы же не можем оставлять бабушку на весь день од-

ну. С ней должен кто-то находиться. Вера любезно согласилась с ней пожить. Что тебе не нравится? – Вопрос прозвучал иронично. – Тебя же целыми днями нет дома, ты у нас бизнес-вумен.

Возразить мне было нечего. Ладно, завтра позвоню Семёну Аркадьевичу и попрошу подобрать квартиру поближе к нам. А может быть, она захочет в зелёную зону. Где-нибудь в районе Речного вокзала или Новое Косино. А что? Возможно, все не так и плохо. Я позвонила Люсе, сообщить ей «радостную» новость. Она долго орала на меня, что нельзя этого допустить.

– Ты же сама говорила, что она еще тот фрукт

– Я и не отрицаю. Мне совсем не светит жить вместе с чужой бабкой еще и вредной к тому же. Но как сказать об этом Саше?

– Да, он, пожалуй, обидится. Надо побыстрее найти ей квартиру где-нибудь в зеленом районе.

– Я тоже так думаю. Слушай, Люсь, ты мамуське пока ничего не говори, а то начнется ..

– Конечно, не буду. Что же я ее не знаю?

На следующий день утром, едва переступив порог клуба, я сразу увидела девчонок и поделилась с ними, рассказав, какая перспектива меня ожидает в ближайшем будущем. Они как-то вяло на это отреагировали.

Что-то вы сегодня какие-то задумчивые? – озабоченно спросила их, – ну, я же вижу, – в ответ на протестующие же-

сты. – Что-то случилось?

– Лариска вздохнула и повернулась ко мне другой стороной, я увидела ее заплаканный глаз.

– Ой! Что это?

Наташка не выдержав, набросилась с упреками.

– Спрашиваешь, да? Не догадываешься?

Я непонимающе заморгала.

– Какая ты подруга после этого? Ты что, предупредить не могла?

– Что ты взъелась? Объясни хоть, в чем дело?

– Перестань, Наташ, – вступилась Лариска. – Ты же сама тогда про этот фокус со льдом рассказала. Короче, когда я это сделала, ну, со льдом, Витька от неожиданности судорожно дернулся и нечаянно мне в глаз заехал.

Живенько вообразив эту сцену, я поняла, что сейчас засмеюсь, и Лариска обидится. Терпеть не было сил, и, наклонив низко голову, я сделала вид, что рассматриваю пятно на юбке. Нечаянно встретилась глазами с Наташкой. Первой не выдержала она, я присоединилась, а потом и Лариска затряслась. Оказывается, у Наташки тоже не все гладко прошло.

– У Петьки пропало желание, и он собирался меня удавить. – «А, значит, это все-таки он звонил. Ну, все ясно!» – Вспомнила я утренний звонок. Опять я виновата. Еще пугает дурацкими звонками.

– Наташ, выходит, ты что, все на меня свалила? Я, между прочим, ничего тогда Саше не сказала. А ты, Ларис, тоже

сказала, что это я вас научила?

Лариска выглядела виноватой.

– Значит и Витька меня хочет удавить?

– Ага

– Ну, подруги, удружили

Приход Димы избавил нас от выяснения, кто прав, кто виноват. Окинув нас взглядом, он присвистнул. – Кто это вас так?

– Бандитские пули, – буркнула я.

– Зачем пожаловал? – Совсем не любезно спросила Наташка.

– Да вот, хотел к вам на работу попроситься. Вы же все равно будете брать охранников.

Ну что ж, своевременное предложение. Мы действительно собирались нанять двух человек для охраны.

– Ты увольняешься из ломбарда? – поинтересовалась я.

– Нет, я хотел по совместительству. Я же по сменам работаю.

Мы согласились. А еще он обещал нам прислать классного бармена.

Потом позвонил Левочка и сказал, что нашел директора для нашего ресторана, и что тот сейчас к нам подъедет. Через час мы имели возможность познакомиться с ним. Это был маленький, круглый, лысый еврей лет 70, Наум Григорьевич Арский.

– Куда нам такого старого? – прошептала Наташка. Но,

узнав его поближе, мы поняли, что это именно то, что нам нужно.

Очень деятельный, шумный и на редкость симпатичный дядька. Осмотрев помещение, он поцокал языком, и сразу же потребовал денег на оборудование и мебель для ресторана. Лариска насупилась, но деньги выделила. Но, когда он все закупил, повеселела, Наум Григорьевич сэкономил примерно треть от выделенной суммы. Вскоре он сообщил, что найдет такого шеф-повара, «вы будете рыдать и плакать от счастья». И, правда, мы плакали, только от смеха. Зоя Тимофеевна, несмотря на солидный вес, была необыкновенно подвижна, остра на язык, весела и совершенно бесподобно готовила. Единственный недостаток – жуткая матерщинница.

Через неделю все было готово для открытия, персонал набран, продукты закуплены, я сдала экзамены и получила диплом и теперь все время торчала с девчонками в клубе.

Реклама в газеты и журналы потребовала немалых средств, а тут еще Наташка все уши прожужжала с презентацией и телевидением. Лариска вопила, что денег на это не даст. Наташка орала в ответ, что она скупердяйка, потом стала подлизываться, ныть и, в конце концов, Лариска согласилась, ехидно заметив, – Хочу видеть, как ты это провернешь.

Наташка в начале обрадовалась, стала названивать куда-то, но все в пустую – то денег просили немеренно, то не было какого-то начальника, то он не подписывал договор.

Короче, она пришла ко мне и стала просить позвонить Илье Алексеевичу, чтобы он помог. Мне очень не хотелось его подключать, хотя он был в курсе наших дел и идею одобрил.

Наташка долго ныла и уговаривала, и я позвонила. Илья Алексеевич с радостью нам помог, не сам, конечно, а его помощник. Он договорился с телевидением, пригласил журналистов. Зоя Тимофеевна расстаралась с закусками. Наши мужья наотрез отказались от приглашения. Петька бы пошел, но из солидарности с остальными, остался дома.

Ну и ладно, пусть по телевизору посмотрят на нас. Надо было сказать несколько слов, и это дело поручили Наташке, как самой речистой. Мы были все из себя и очень волновались. Наташка выступила с небольшой речью, и проникновенно сказала, как замечательно будут чувствовать себя женщины, посещая наш клуб, можно будет расслабиться, поболтать, получить консультацию психолога, позагорать, узнать новинки моды и косметических средств, пообедать в ресторане, выпить коктейли в баре и посоветоваться с диетологом. Потом все набросились на закуску и напитки.

Нас хвалили, делали комплименты, мы были на седьмом небе от радости. Все прошло отлично, на следующий день мы не выключали телевизор, все боялись пропустить. Обзвонили всех родных и знакомых, чтобы они тоже могли на нас полюбоваться. Когда прошел сюжет, Саша коротко сказал – Поздравляю – и больше ничего не добавил. Зато другие звонили без конца.

Мы ожидали толпу посетительниц, но желающих записаться было немного. В первый день приехали Люся с Нинкой. Им все понравилось, Нинка обещала дать адресок своим подружкам.

Позже зашли две женщины из ломбарда пообедать, забегала девушка из турагенства. Мы угостили ее коктейлем, поболтали и все. На второй день – тишина. Наум Григорьевич носился и орал, что его «без ножа зарезали», продукты портятся, и вообще он не знает, что закупать и сколько. Естественно, его стенания не прибавили нам оптимизма. Мы даже не хотели спускаться в зал, отсиживались в кабинете. Потом к нам записались три пожилые дамы. Они были одиночками, и им нравилось приходить в клуб просто поболтать и выпить чашечку чая.

Через несколько дней записались еще несколько девушек. Они ходили в солярий и сидели за барной стойкой, строя глазки нашему бармену Руслану. Руслан был красивый парень. Фигура атлета, шапка темный кудрявых волос, а усы и серые глаза – делали его просто неотразимым. Но не только внешность привлекала внимание, он виртуозно работал, это было представление. Он жонглировал стаканами, бутылками и шекером, у него в руках все летало.

– Он перебьет нам всю посуду, – жаловался Наум Григорьевич.

Но посуда осталась цела. Свое умение жонглировать Руслан объяснил очень просто. Он окончил цирковое училище.

Места у барной стойки никогда не пустовали, зрительницы были в восторге.

Потихоньку жизнь в клубе как-то налаживалась. Приближались праздники – Новый Год! Москва была похожа на огромный сумасшедший дом, причем без медперсонала. Сумасшедшими были покупатели, которые с вытаращенными глазами носились по магазинам. Продавцы с безумным блеском в глазах метались за прилавками. Сумасшедшими выглядели автомобилисты, которые заполонили все улицы переулки и дворы. Мы тоже немного сошли с ума. Надо было все подготовить в клубе к празднику, и надо было купить подарки близким и родным. Саша предложил нам всем поехать на праздники в Прагу. И мы, подумав, что за три дня в клубе ничего не случится, решили поехать.

Три дня прошли, как в угаре, я практически ничего не помню. Мы жили в замке, недалеко от Праги. Нам показали все достопримечательности этого сказочного по красоте города. Впечатление портили закрытые магазины, нам с девочками совершенно нечего было делать. Зато наши мужчины во всю наслаждались чешским пивом и другими напитками. Поэтому Новый Год прошел довольно скучно. А вот дома произошли перемены, и пока не знаю, к чему они приводят.

«Наконец», приехали Ольга Андреевна и Вера. Ольга Андреевна совсем не изменилась, а Вера еще больше похоро-

шла. Это факт меня как-то не обрадовал.

По случаю их приезда я попросила Зою Тимофеевну приготовить что-нибудь эдакое, объяснила, как это важно для меня. Она прониклась, и обед получился классный. Ольге Андреевне все понравилось, Вера больше помалкивала, но улыбалась вполне дружелюбно. Спасибо, что улыбается. Больше всего не люблю людей, которые молчат. Никогда не знаешь, что у них на уме. .Пускай глупость ляпнут, ну, будешь знать, что дурак или наоборот что-нибудь умное ввернут, значит ролик какой-нибудь ученый, но когда молчат, меня это угнетает, я теряюсь и не знаю, что говорить, а если еще и не улыбаются, просто катастрофа.

Дня через два я намекнула, что в центре дышать нечем, в магазинах полно народу, про машины лучше не говорить, дорогу перейти невозможно. Ольга Андреевна на это возразила

– Но здесь рядом бульвар, а шума совершенно не слышно. – «Так, – мрачно подумала я, значит, зеленая зона не пройдет, но не буду заранее портить себе настроение». Надо сказать, Ольга Андреевна была на редкость покладиста, доброжелательна и тактична, и самое главное, не говорила по-французски, только иногда вставляла словечки. И, еще меня порадовало, что она каждый раз обрывала Веру, когда та пыталась что-то сказать на этом языке.

Вскоре я заметила, что квартира наша засияла чистотой. Надежда Ивановна, была хорошая тетка, но убиралась она

плохо, а сказать ей об этом было как-то неудобно. Иногда, после ее уборки, я сама брала тряпку и вытирала пыль, которую Надежда Ивановна принципиально не замечала. Поэтому, обнаружив необычайную чистоту в квартире, я спросила бабулю

– Ольга Андреевна, вы что, убрались?

– Вот еще, – засмеялась она. – Просто я сделала замечание Надежде Ивановне. – Увидев мое испуганное лицо, пояснила

– Послушай, mon chere, ты же платишь деньги за работу. Когда работа выполнена, что ты говоришь?

– Спасибо большое -

– Это неправильно. То есть, спасибо говорить надо, но дать при этом оценку работе. Обязательно сказать хорошо, но при этом сделать замечание, что тебе не нравится.

– А вы, как сказали?

– Я сказала – «Надежда Ивановна, вы хорошо убрались, но мне бы хотелось, чтобы под мебелью, что на ножках стоит, пол тоже был протерт. И еще, каждый раз не обязательно протирать мебель полиролью, достаточно одного раза в неделю». Кстати, она вообще не протирает пыль, не говоря уже о пользовании полиролью. На прощание я еще раз ее похвалила. Учти, хвалить надо чаще... Похвалой добьешься большего. А замечания не стесняйся делать, ты за это деньги платишь, – наставляла она меня.

Да, легко сказать. Странное дело, с тех пор наша домработница обожает Ольгу Андреевну. Мне она тоже стала

симпатична. Между тем, Вера продолжала помалкивать, но именно из-за нее кончилась моя спокойная жизнь. Утром я не могла, как обычно валяться в кровати, пока Саша собирался на работу. Я должна была вскакивать, причесываться, умываться и бежать на кухню, потому что Вера, причесанная, одетая в красивый домашний халат и подкрашенная уже готовила ему завтрак. И как бы я не торопилась, она всегда меня опережала. При этом она, как бы невзначай меня подкалывала

– Сашенька, придется тебе сегодня кофе пить с молоком, у вас ведь нет сливок, а я помню, ты любишь со сливками. Давай я тебе тосты поджарю. Правда, у вас нет твоего любимого абрикосового джема. Ничего, я сегодня куплю. – И все в том же духе

. Я как дура, сидела напротив Саши, а эта Вера-холера порхала по моей кухне в веселеньком халатике, сверкая безупречными коленками, и ухаживала за моим мужем, при этом невинно улыбалась мне. Я уже хотела плюнуть и пойти досыпать, но что-то эта картина мне напомнила. Стоп! Точно! Вот также и тетя Рая порхала вокруг моего папы. Ну, уж нет! Не дождешься! Буду хоть в шесть часов вставать. Нет, в шесть очень рано, можно и в семь.

Еще я обратила внимание, что Вера крутилась вокруг Саши только утром. Вечером при Ольге Андреевне этого не происходило. Ну вот, он уехал, и она тут же ушла к себе в комнату, а я как неприкаянная бродила по квартире. Звонок!

– Пора отдавать деньги, Птичка – сообщил придушенный голос.

– Петька, брось свои дурацкие шуточки. –

– Я не шучу. Ты присвоила чужие деньги. Лучше отдай похорошему. Иначе тебе не поздоровится. Ни тебе, ни твоим сучкам-подружкам. Поняла? – слышались короткие гудки. Меня как будто холодной водой окатили, ноги сделались ватными, и противно похолодело в животе. Господи! Неужели всплыла та история? Отдай деньги! Миленькое дело! Как же я их отдам? Там и половины не осталось. Кто же это мог быть? Кто знал? Я с девчонками и наши мужья. Вадим и Андрей убиты. Игоря Моисеевича задержали, но он сразу попал в больницу и, кажется, умер. Нет, точно умер. В таком случае, кто? Выходит, еще кто-то знал. Кто же это?

Мы с девчонками закрылись в кабинете и ломали голову, что теперь делать.

– Сколько денег надо вернуть? – по-деловому спросила Лариска.

– Он не назвал сумму, просто сказал – «Верни деньги».

– Мало ли, какие деньги! Почему ты сразу решила, что про те деньги кто-то вспомнил. Там и в живых никого не осталось. Кто мог знать сумму? Дискету видели только мы, – рассуждала Наташка..– Странно.... Знаешь что, если еще раз позвонит, постарайся уточнить сумму.

– А сейчас что делать?

– Ничего не делать. Подождем, – решительно ответила На-

ташка. – Пошли вниз, хватит здесь отсиживаться, работать надо, – и важно спустившись по лестнице, уселась за барную стойку, изображая большую начальницу, не забывая при этом строить глазки Руслану. Увидев Лариску, Наум Григорьевич, как всегда, поцокал языком, восхищаясь ее «формами», и не делая паузы, завопил

– Лариса! И где была какая копейка, я все вложил в это дело. А вы что делаете? Вы без ножа меня режете! – «Так, подруги при деле. Пойду-ка я на кухню» – я тихо ретировалась, делая вид, что не замечаю Ларискиных красноречивых взглядов.

– Зоя! Это невозможно! – услышала голос нашего диетолога Платониды Аристарховны. (Дал же бог имячко – не выговоришь.) – Вы засоряете свою речь ужасными словами, неприятно слушать, – нудила Платонида.

– А вы не слушайте, если неприятно, – громыхнула кастрюлями Зоя Тимофеевна. Платонида Аристарховна взяла листок с раскладкой и стала изучать. Я присела рядом в ожидании перепалки, которая всегда начиналась, когда Платонида проверяла раскладку.

– Зоя, зачем вы в салате с овощами поменяли сыр. Я же сказала 420г соевого сыра тофу на 8порций. Получится чудный салатик по 175 ккал на порцию.

– Говно получится, а не чудный салатик, – отрезала Зоя Тимофеевна, в сердцах шваркнув ложкой, которой что-то мешала.

– Зоя Тимофеевна, – официально и монотонно продолжала Платонида. – У нас в меню должны быть три салата по 175 ккал. Это салат из моркови с медом и семечками, салат из красной капусты и свеклы, и тофу с овощами. Очень вкусная и полезная пища. Наши женщины получают удовольствие от еды и не прибавят в весе.

– Это твою мать, еда для кроликов, а не для женщин, – Зоя Тимофеевна недовольно поджала губы.

– Зоя! Опять? – Платонида страдальчески завела глаза и тяжело вздохнула.

Веселясь от души, я наслаждалась этой сценой. Они составляли уморительную пару. У нас вообще подобрался хороший коллектив. Кроме Зои и Платонида на кухне работали еще две девушки-студентки по полдня и экспедитор Федя, которого Наум Григорьевич называл исключительно «бандитская морда».

На втором этажа в солярии и на массаже трудилась Таня. Мы хотели взять мужчину – массажиста, но мужчины требовали большую зарплату и не хотели заниматься с солярием. И еще у Тани была своя клиентура, что тоже нас устраивало, потому что этим клиенткам пришлось покупать клубные карточки, чтобы ходить на массаж.

Кроме Димы взяли еще одного охранника, высоченного и весьма представительного Сергея. Еще пришлось взять бухгалтера, потому что Лариска не справлялась. Бухгалтершу нашел Наум Григорьевич. Естественно, она была с «форма-

ми», с большим опытом работы и с хорошим веселым характером. Уборщиц привела сотрудница ломбарда. Это были две пенсионерки, живущие поблизости.

– Светлана, вас вызывают в маленькую гостиную, – понизив голос заговорщицки сообщил Наум Григорьевич, появляясь на кухне. Я была заинтригована – как официально «Вас вызывают в маленькую гостиную».

– – Что бы это значило? – бормотала про себя, направляясь в гостиную.

На диванчике сидела молодая решительная особа с вздернутым подбородком и плотно сжатыми губами. Рядом сидела Наташка с тоской во взоре. При виде меня с облегчением вздохнула и представила меня

– Ну вот, это Светлана Михайловна, наш психолог. Она вам обязательно поможет.

С этими словами, хитро подмигнув мне, Наташка быстро смылась. Подозреваю, не далеко. Девушка эта, видимо, тот еще фрукт, вон, вид у нее какой агрессивный. Я поздоровалась и любезно предложила кофе. Девушка поморщилась и отказалась.

– Тогда, может быть, файв о” клок? – ввернула я недавно выученную фразу. Она согласно кивнула, но, по-моему, не поняла. Я, как гостеприимная хозяйка, пригласила ее за чайный столик и подозвала официанта. Сегодня работал Володя. С улыбкой он расставил фарфоровые чашечки, чайник с чаем, чайник с кипятком и молочник со сливками.

– К файв о” клок у нас сегодня маленькие сэндвичи и сконны с вишней, – он выжидающе смотрел на нее. Она поморгала и заказала сконны. Я разлила чай по чашкам и как можно доброжелательнее спросила

– Вы хотели посоветоваться? – Девушка насупилась и молчала.

– Давайте в начале попробуем сконны. Это такие небольшие лепешки, – Володя как раз их принес. Девушка молча откусила и запила чаем. Мы еще помолчали, я заерзала. Да, твердый орешек. Что же с ней делать? Так, сейчас соберусь и подумаю. Главное не давить и не торопить. Но если ее не торопить, она до вечера промолчит. Ладно, клиент должен созреть. Я лучезарно улыбалась и пила чай. Молчание затянулось. Пора задать наводящий вопрос.

– Светлана Михайловна, – я вздрогнула от неожиданности «Светлана Михайловна, застрелиться можно» и спросила – Простите, а как вас зовут?

– Даша, – и опять замолчала. Вот черт! Как ее разговаривать-то, не представляю. Попробую по-другому. Быстрота и натиск.

– Дашенька, что, собственно, вас беспокоит? Вы такая красивая, (если много выпить), стильная, (вчера на семафоре лапти повесила), уверенная в себе, (Пожалуй, чересчур), – я излучала участие и восхищение, и она дрогнула.

– Меня с работы выживают – выдавила она.

– Вы не справляетесь с работой?

– Я прекрасно со всем справляюсь. Просто со мной работают одни подхалимки и завистники. Делают вид, что очень добренькие, а сами только и думают, как бы нагадить. Жалуются директору, что опоздала, что потеряла отчет. Подумаешь, кто его читать-то будет? Он же прошлогодний, – теперь она пылала гневом, – а директор подкаблучник, всех слушает и соглашается с ними. Они все хотят меня выжить, а я не уйду. Им назло не уйду! – «Да, вот это подарочек».

– Я вижу, вы очень решительная девушка, вы многого добьетесь, – сделав паузу, продолжила, – только не на этом месте.

– Как! – подпрыгнула она. – Вы советуете мне уволиться? – Даша выглядела обиженной.

– Конечно! Но сделать это надо красиво. Прямо завтра подойдите к своему директору, скажите, что решили поменять работу, и, не давая ему опомниться, спросите, что бы он вам посоветовал. Поинтересуйтесь, над какими недостатками вам нужно поработать. Директор сразу подobreет и вас перестанут выживать.

– Значит, остаться? – с надеждой спросила она.

– Ни в коем случае! Коллектив вам с радостью поможет с переходом на другую работу. Да, и еще, обязательно устройте «отходную». В коллективах это любят, и вас потом будут встречать, как дорогого гостя. -

Даша колебалась, а я продолжала ее убеждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.